

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р. За переѣзду адреса взымается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждыя.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петиціи, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дорожне обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—до 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неопечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Исаенкова, Мойка, д. № 98; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибиря, принимаются исключительно черезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

подписка открыта на 2-е полугодіе

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Начальство Алексѣевского Екатеринбургскаго реального училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть налѣбниками учениковъ реального училища, проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110—6—4

Отъ Алексѣевского Екатеринбургскаго реального училища сизъ объявляется, что приемные экзамены во всѣ классы училища въ настоящемъ году назначены съ 9-го по 13-е Августа. Прошенія о приемѣ, съ приложеніемъ документовъ, принимаются въ Канцелярію училища по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 12 до 2 часовъ дня. 110—6—4

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Влатогустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—6.

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и Ко., въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 Августа 1883 г., съ 12-ти часовъ дня,

А У К У Ш И О Н Ъ

просроченныхъ вещей. 130—2—2

КВАРТИРА теплая и удобная, недавно отдѣланная, отдается на верху въ д. Лабутинныхъ, по Водоч. ул.; объ условіяхъ узнать тутъ-же внизу. 120—3—3

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ЛАНГГАУЗЪ

получены образцы американскихъ стульевъ и принимаются заказы на оные, также получены тертая краски на маслѣ. Синцовыя бѣллы, мумія помпейская, охра французская и олифа. 119—4—3

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ.

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васеницовой улицѣ).
Объ условіяхъ узнать тамъ же.

Продаются **ДВѢ ЛОШАДИ** сѣрая и гнѣдая, въ домѣ Маклецкаго. 128—2—2

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ П. В. Авилова. 85—3—2.

Оркестръ, состоящій отъ 12 до 20 человекъ отборныхъ музыкантовъ, предлагаетъ свои услуги гг. старшинамъ клубовъ. Адресъ: городъ Ирбитъ, содержателю оркестра Кронгольдъ. 123—1—2

Симъ довожу до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мой
МАГАЗИНЪ
НАСТОЯЩИХЪ
ЗИНГЕРЪ
МАШИНЪ

изъ дома Вейерсбергъ переведенъ на Главный проспектъ, д. Федулова и что довѣренность, данная мною Оскару Федоровичу Гютеръ, мною уничтожена, и Гютеръ съ моимъ дѣломъ не будетъ имѣть никакихъ сношеній.

Торговое клеймо, гарантированное Министерствомъ Финансовъ.

Въ особенности же долженъ обратить вниманіе моихъ г. покупателей на то, что уплата денегъ должна производиться по печатнымъ квитанціямъ исключительно въ моемъ магазинѣ, главный проспектъ, д. Федулова, иначе я отвѣтственности на себя не принимаю.

Г. Нейдлингеръ.

Главный проспектъ, домъ Федулова.

Вслѣдствіе просьбы г. Предсѣдателя Пермской Казенной Палаты, помѣщаемъ слѣдующую выдержку изъ № 147 Правительственнаго Вѣстника, заключающую въ себѣ историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ.

До Императрицы Екатерины II въ Россіи не существовало правильной системы промысловаго обложенія, и въ податномъ отношеніи промышленный классъ не отличался отъ другихъ сословій государства.

Манифестомъ 1775 года, изданнымъ по случаю заключенія мира съ Турціею, установленъ гильдейскій сборъ, какъ налогъ съ объявленнаго капитала; манифестомъ этимъ отмѣнились всѣ существовавшіе до того времени частныя промысловые сборы, которые вошли во всеобщее употребленіе со времени Петра I, а также подать съ купцовъ. вмѣсто того было опредѣлено взымать по одному проценту съ объявленнаго по совѣсти капитала. Препрежне дѣленіе на три гильдіи, установленное при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, было сохранено. Гильдейскимъ купцомъ могъ быть лишь тотъ, кто обладалъ капиталомъ не менѣе 500 рублей; имѣющіе же менѣе этой суммы причислялись къ мѣщанамъ. Владѣющіе капиталомъ свыше 10 тысячъ рублей зачислялись въ *первую* гильдію, отъ 1 до 10 тысячъ—въ *вторую*, и отъ 500 р. до 1 тысячи—въ *третью*. Объявленіе вышлага капитала представлялось на волю и совѣтъ каждаго. Фабриканты и заводчики освобождались отъ платежа гильдіи, но платили особые сборы съ фабрикъ и заводовъ; однако же, если они производили торговлю продуктами своего производства, то обязывались платить гильдейскую подать на общихъ основаніяхъ.

Срокъ для объявленія капиталовъ назначенъ былъ съ 1-го декабря по 1-е января; самый же взносъ подати долженъ былъ производиться: за первую половину года съ 1-го января по 1-е марта, а за вторую—съ 1-го октября по 15-е декабря. Подать вносились въ магистратъ, который выдавалъ плательщикамъ особый билетъ въ удостовѣреніе платежа. При отлучкѣ купцовъ съ годовыми паспортами, подать взымалась при самой выдачѣ паспорта, за все то время, на которое онъ данъ.

Болѣе точнымъ образомъ опредѣлены права торговаго класса и порядокъ установленія и взиманія гильдейскихъ податей по городскому положенію 1785 года. Согласно сему положенію, дозволялось каждому, безъ различія пола, возраста, рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торговаго промысла, ручья или ремесла, записываться въ гильдію, если объявить капиталъ отъ 1.000 до 50.000 рублей. Приэтомъ размѣры объявляемаго капитала повышены противъ прежняго; такъ, въ первую гильдію отнесены обывавшіе капиталы отъ 10.000 до 50.000 рублей, во вторую—отъ 5.000 до 10.000 рублей и въ третью—отъ 1.000 до 5.000 рублей; самый окладъ налога остался прежній, т. е. въ размѣрѣ одного процента съ объявленнаго капитала. Право на производство той или другой торговли или промысла было поставлено въ зависимость отъ записи въ ту или другую гильдію, а именно: *первой* гильдіи дозволено производить всякіе торги внутри и внѣ Имперіи, выписывать и отпускать за границу товары, покупать оптомъ и рознично, заводить фабрики, заводы, неограниченное число разныхъ промысловыхъ заведеній, магазиновъ и лавокъ; приэтомъ дополнительный сборъ взимался лишь съ фабрикъ и заводовъ, и именно по числу становъ. Оклады опредѣлены были для всѣхъ мѣстностей въ одинаковомъ размѣрѣ. *Второй* гильдіи предоставлялось право производить торговлю лишь внутри Имперіи, развозить водою и сухимъ путемъ товары по торгамъ и ярмаркамъ, вымѣнивать и покупать оптомъ и рознично („подробно“). *Третьей* гильдіи дозволялось производить мелочной торговь, имѣть станы, производить разные ремесла, содержать рѣчныя суда малаго калибра, имѣть трактиры, герберги, торговля бани и постоянныя дворы.

Въ 1794 году размѣры объявляемыхъ капиталовъ были установлены слѣдующіе: для первой гильдіи отъ 16 до 50 тысячъ рублей, для второй—отъ 8 до 16 тысячъ и для третьей—отъ 2-хъ до 8 тысячъ.

Въ 1807 году размѣры капиталовъ были еще повышены,

именно: для первой гильдіи отъ 50 тысячъ рублей и болѣе, для второй отъ 20 тысячъ и болѣе, и для третьей отъ 8 тысячъ и болѣе.

Нѣсколько ранѣе, именно въ 1797 году, было постановлено взимать, сверхъ 1% съ объявляемаго капитала, еще $\frac{1}{4}\%$. Въ началѣ 1812 года, по случаю войны, предписано было взимать еще по $\frac{1}{2}\%$ на земскія повинности, а въ концѣ того же года постановлено, для покрытія финансовыхъ нуждъ государства, возвысить гильдейскій сборъ еще на 3%, такъ что означенная подать съ объявляемыхъ капиталовъ достигла $4\frac{3}{4}\%$. Въ томъ же 1812 году установленъ 10% сборъ съ податнаго рубля на водяныя и сухопутныя сообщенія.

Относительно *крестьянъ*, въ 1799 году постановлено, что торгующіе въ Петербургѣ и Москвѣ раздѣляются на три разряда, съ платой въ городскую казну отъ 25 до 100 рублей акциза, сообразно размѣрамъ производимаго ими мелочнаго торговаго. Въ 1812 году всѣмъ крестьянамъ дозволено производить торговлю со взятіемъ отъ уѣзднаго казначейства годоваго свидѣтельства, за которое платилась положенная пошлина. Свидѣтельства эти установлены были четырехъ родовъ: а) на торговлю оптовую внутри государства и при биржѣ по капиталу въ 50 тысячъ рублей и болѣе; б) на производство оптоваго торговаго внутри государства отъ 25 тысячъ и болѣе; в) на производство торговаго или промысла на сумму 8 тысячъ и болѣе, и г) на таковое же производство въ уѣздѣ или городѣ на сумму отъ 2 тысячъ и болѣе. Со свидѣтельствъ перваго рода взималось 2.500 руб., втораго—1.000 руб., третьяго—400 руб. и четвертаго 2% съ суммы.

Въ 1824 году было издано „дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“.

Главное его отличіе отъ предъидущихъ узаконеній заключалось въ томъ, что имъ опредѣлились *неизмѣнныя* (вмѣсто процентныхъ) оклады со свидѣтельствъ на право торговли и вводится новое уравнительное начало, именно, билетный сборъ съ излишняго числа лавокъ, а также установлены особыя свидѣтельства для мѣщанъ и приказчиковъ. Размѣры объявляемыхъ капиталовъ оставлены прежніе: для первой гильдіи—50.000 руб., для второй—20.000, для третьей—8.000. Съ гильдейскаго капитала по первой и второй гильдіи назначено: гильдейской подати по 4%; на водяныя и сухопутныя сообщенія по 10% съ суммы гильдейскаго сбора. Купецъ третьей гильдіи платилъ: гильдейской подати по $2\frac{1}{2}\%$ и на водяныя и сухопутныя сообщенія по 10%. Изъ этихъ составныхъ частей образовалась слѣдующая неизмѣнная плата за торговые свидѣтельства: а) для купца первой гильдіи 2.200 руб.; б) второй—880 руб., и в) третьей—220 руб. Въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ губерній цѣна свидѣтельствъ третьей гильдіи назначена 132 рубля „по уваженію особаго положенія сихъ губерній“. Кроме того взымалось на земскія повинности, вмѣсто прежнихъ $\frac{1}{2}\%$, только $\frac{1}{4}\%$ съ капитала и столько же на городскія повинности.

По положенію 1824 года мѣщане раздѣлены были на: а) *торгующихъ мѣщанъ* и б) *посадскихъ*. За свидѣтельство торгующаго мѣщанина, сверхъ узаконенныхъ мѣщанскихъ податей, взималось въ столицѣ 120 руб., въ губернскихъ, портовыхъ и пограничныхъ городахъ 80 руб., въ уѣздныхъ и заштатныхъ 60 руб., въ таковыхъ же—льготныхъ губерній—40 руб.

Торговля свидѣтельства для крестьянъ были установлены шести разрядовъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ, и за нихъ платилось: за свидѣтельство перваго разряда 2600 руб., втораго—1100 руб., третьяго—400 руб., четвертаго—150 руб., пятого—100 руб., шестаго—25 руб.

Приэтомъ установлены также новые сборы для приказчиковъ, которые раздѣлены на *главныхъ приказчиковъ*, уплачивающихъ за свидѣтельство 80 руб., и *помощниковъ* съ платежемъ въ 40 руб.

Каждому изъ вышеозначенныхъ классовъ плательщиковъ присвоено по закону особыя торговля права. Самое важное нововведеніе 1824 года состояло въ томъ, что купцы всѣхъ трехъ гильдій, а крестьяне по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ разрядовъ, при взятіи свидѣтельства, получали безденежно по три билета на лавку; на каждую же лавку сверхъ этого числа они были обязаны брать особые билеты съ платою по первымъ двумъ гильдіямъ въ столицахъ 100 р. и въ осталь-

ныхъ мѣстахъ—75 р., а по третьей гильдіи въ столицахъ 75 р. и въ другихъ мѣстахъ 50 руб.

Примѣненіе на практикѣ положенія 1824 года имѣло результатомъ значительное повышение поступавшей въ казну общей суммы гильдейскихъ сборовъ: въ 1824 году сборъ составлялъ 9.476,839 р. ассигн., а уже въ 1825 г.—13.162,300 р. ассигнаціями.

Въ періодъ времени съ 1824 по 1839 годъ изданы были нѣкоторыя лишь частныя узаконенія.

Закономъ 9-го Ноября 1839 года оклады были переведены на серебряную валюту, замѣнившую по всему государству прежнюю ассигнаціонную, причемъ размѣры объявляемыхъ капиталовъ опредѣлены: для первой гильдіи 15,000 р. сер., второй—6,000, третьей—2,400; а цѣны свидѣтельствамъ установлены: первой гильдіи—660 р., второй—264 р. и третьей—отъ 30 до 66 р., смотря по мѣстности.

Цѣна крестьянскихъ свидѣтельствъ первыхъ трехъ разрядовъ назначена соразмѣрно окладамъ, установленнымъ для соответственныхъ гильдій, для четвертаго же разряда отъ 12 до 23 р., смотря по мѣстности. Кроме того, торгующіе по свидѣтельствамъ первыхъ трехъ разрядовъ, купцы и крестьяне, обязаны были брать особые билеты на заведенія, если имѣли ихъ свыше трехъ, съ платою отъ 15 до 30 р. Съ приказниковъ перваго класса назначенъ былъ постоянный окладъ въ 15 руб.

Въ концѣ 1861 года, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа отъ 30-го Декабря, при общемъ повышеіи всѣхъ податныхъ окладовъ, возвышены были цѣны торговыхъ свидѣтельствъ, а также увеличены самыя размѣры объявляемыхъ капиталовъ; лишь по первой гильдіи, какъ исключеніе, капиталы эти оставлены въ прежнемъ размѣрѣ 15,000, съ платежемъ подати въ пониженномъ противъ прежняго окладѣ, именно—60С р. Купцы же второй гильдіи должны были объявлять капиталъ въ 7,500 р., съ котораго окладъ повышенъ до 300 р., а купцы третьей гильдіи съ капитала въ 2,750 р. уплачивали 150 руб.

Послѣ того издано было нынѣ дѣйствующее положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1-го января 1863 года, видоизмѣненное Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 9-го февраля 1865 года (прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., Св. Зак., т. V, по продолж. 1876 г.).

Съ тѣхъ поръ существенныхъ измѣненій въ обложеніи торговли не послѣдовало, кромѣ повышенія окладовъ (8-го іюня 1874 года и 16-го декабря 1880 года), а также послѣдовательнаго ограниченія числа билетовъ при одномъ свидѣтельствѣ (21-го ноября 1866 года, 23-го марта 1870 года и 16-го декабря 1880 года).

По статьѣ 1-й положенія 1865 года, торговля раздѣляется на оптовую, розничную и мелочную. Оптовая торговля производится изъ купеческихъ конторъ, амбаровъ и складовъ, а также съ судовъ, и состоитъ въ продажѣ всякихъ товаровъ партіями. Розничною торговлею называется раздробительная продажа товаровъ, производимая изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ т. п. торговыхъ заведеній. Подъ именемъ же торговли мелочной разумѣется 1) раздробительная продажа изъ опредѣленныхъ помѣщеній товаровъ, поименованныхъ въ особыхъ росписяхъ, къ положенію приложенныхъ, и 2) разносная и развозная торговля мануфактурными и колониальными товарами, производимая въ назначенныхъ для нея предѣлахъ.

Сверхъ означенныхъ въ ст. 1 родовъ торговли, ст. 2 положенія причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ разнаго рода торговопромышленныя предпріятія и занятія, въ томъ числѣ: содержаніе фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, дѣла банкирскія, комиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія, содержанія страховыхъ, справочныхъ и транспортныхъ конторъ, содержанія магазиновъ, амбаровъ и другихъ помѣщеній для складки и продажи товаровъ, а также рыбныхъ садковъ трактирныхъ заведеній и торговыхъ банъ; сюда же принадлежатъ: вступленіе въ обязательства съ казною, земскими учрежденіями, городскими и сельскими общественными и сословными управленіями, а равно заключеніе между частными лицами договоровъ о поставкѣ товаровъ и о подрядахъ, когда договоры сіи представляются къ явѣ маклерамъ и нота-

ріусамъ или въ подлежащія приуотственныя мѣста. Всѣ эти дѣйствія положеніе приурочиваетъ къ одному изъ трехъ поименованныхъ выше родовъ торговли, иричемъ (ст. 36) акціонерныя общества и товарищества на чаяхъ, банкирскія и комиссіонерскія дома, страховыя, транспортныя и пароходныя предпріятія должны, во всякомъ случаѣ, снабжаться свидѣтельствами 1-й гильдіи, а справочныя и маклерскія конторы—свидѣтельствами 2-й гильдіи.

Ст. 4—9 заключаетъ въ себѣ перечень торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, производимыхъ безъ платежа пошлины.

Пошлины за право производства торговли и промысловъ взимаются одновременно въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ платы за свидѣтельства на производство торговли и промысловъ и 2) въ видѣ платы за билеты на торговые и промышленныя заведенія (ст. 11). При выборкѣ гильдейскаго свидѣтельства, взятіе, по крайней мѣрѣ, одного билета обязательно, кромѣ лицъ, берушихъ гильдейское свидѣтельство: а) для снятія подряда, если онъ не требуетъ содержанія торговыхъ или промышленныхъ заведеній, и б) для содержанія торговыхъ или промышленныхъ заведеній, изъятыхъ отъ билетнаго сбора (ст. 16). Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ предпріятія обложенныя акцизомъ или иною пошлиною въ пользу государственной казны, какъ-то: золотые пріиски, заводы и фабрики: горные, свеклосахарныя, табачныя, винокуренныя, водочныя, пиво—и медоваренныя, равно и заведенія для продажи питей и табаку (ст. 9). Съ другой стороны, лица и общества, кои, на основаніи Высочайше разрѣшенныхъ изъятій, пользуются льготою въ платежѣ пошлины, не обязываются брать свидѣтельствъ, но относительно взятія билетовъ подчиняются правиламъ положенія (примѣч. 1 къ ст. 17).

Свидѣтельства раздѣляются на: а) купеческія или гильдейскія, предоставляющія лицамъ, ихъ взывшимъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, и б) промысловыя, не предоставляющія никакихъ особыхъ личныхъ преимуществъ, кромѣ правъ торговли въ предѣлахъ, закономъ назначенныхъ (ст. 12).

Купеческія свидѣтельства установлены двухъ разрядовъ: 1-й гильдіи для оптоваго торга и 2-й—для розничнаго (ст. 13).

Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на мелочной торгъ, 2) на развозный торгъ, 3) на разносный торгъ, 4) на мѣщанскіе промыслы и 5) торговымъ приказчикамъ.

За купеческія свидѣтельства 1-й гильдіи взимается повсемѣстно одна и та же пошлина. За купеческія свидѣтельства 2-й гильдіи, а равно и за промысловыя свидѣтельства пошлина взимается различно въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя въ семъ отношеніи раздѣляются на пять классовъ по особой росписи В (приложеніе IV ст. 27).

За билеты на торговые и промышленныя заведенія взимается пошлина въ различныхъ размѣрахъ, смотря по классу, къ которому отнесена мѣстность въ росписи В, и по роду свидѣтельства, взятаго содержателемъ заведенія (ст. 29).

При изданіи положенія 9-го Февраля 1865 года, по одному купеческому или промысловому свидѣтельству разрѣшалось содержать неограниченное число соответствующихъ сему свидѣтельству торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со взятіемъ лишь на каждое изъ нихъ особаго билета, если оно по закону не изъято отъ билетнаго сбора (ст. 16). Но уже Высочайше утвержденнымъ 21-го Ноября 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта число билетовъ при свидѣтельствахъ на мелочной торгъ было ограничено и по одному свидѣтельству сего рода разрѣшено содержать допускаемыхъ по одному торговыхъ и промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ и изъятыхъ отъ билетнаго сбора такое число, какое соответствуетъ четыремъ билетамъ; желающій же содержать большее число заведеній обязанъ былъ брать свидѣтельство 2-й гильдіи и на заведенія билеты, соответственныя сему свидѣтельству. Затѣмъ, 23 Марта 1870 года по свидѣтельству 2-й гильдіи разрѣшено содержать торговыхъ и промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ и изъятыхъ отъ билетнаго сбора, такое лишь количество, какое соответствуетъ десяти билетамъ. Наконецъ, п. X. Высочайше утвержденного 16-го Декабря 1880 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановлено: дозволить впредь содержать по каждому

свидѣтельству 1-й гильдіи не болѣе 10 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, по каждому свидѣтельству 2-й гильдіи не болѣе пяти и по каждому свидѣтельству на мелочной торговлѣ не болѣе трехъ такихъ заведеній, со взятіемъ на оныя установленныхъ билетовъ. Если же число содержимыхъ кѣмъ либо заведеній будетъ превышать означенныя нормы, то на излишнее, сверхъ этихъ нормъ, число заведеній должны быть взяты, независимо отъ билетовъ на заведенія, новыя гильдейскія или на мелочной торговлѣ свидѣтельства, полагая по одному свидѣтельству на каждыя 10 или менѣе заведеній по 1-й гильдіи, на каждыя три или менѣе заведеній на мелочной торговлѣ.

Размѣры пошлины за свидѣтельства и за билеты опредѣляются въ росписяхъ Г и Д (прил. V и VI къ ст. 29 Положенія).

Въ Положеніи 1865 года пошлины опредѣлены были въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) за свидѣтельство 1-й гильдіи повсемѣстно 265 руб., за свидѣтельство 2-й гильдіи, смотря по мѣстностямъ, 65, 55, 45, 35 и 25 р.; в) за свидѣтельство на мелочной торговлѣ 20, 18, 15, 10 и 8 руб.; г) за свидѣтельство на развозный торговлѣ 15 р.; д) за свидѣтельство на разносный торговлѣ 6 р.; е) за свидѣтельство на мѣшанскіе промыслы 2 р. 50 к. и ж) за свидѣтельства приказчицы 1-го класса 20 руб. и 2-го класса 5 руб. (прилож. V).

Пошлины за билеты на торговыя и промышленныя заведенія опредѣлены были въ 1865 году, смотря по мѣстностямъ: а) для 1-й гильдіи 30, 25, 20, 15 и 10 р.; б) для 2-й гильдіи—20, 17, 15, 10 и 5 руб., и в) на мелочной торговлѣ 10, 8, 6, 4 и 2 руб. (прил. VI).

Кромѣ вышеприведенныхъ окладовъ взыскивалось на государственную земскую повинность со свидѣтельствъ 1-й гильдіи 39 р., а со свидѣтельствъ 2-й гильдіи, смотря по мѣстностямъ,—14 р., 12 р., 9 р. 50 к., 7 р. 50 к. и 5 р. 50 к. При причисленіи суммъ государственнаго земскаго сбора къ общимъ суммамъ Государственнаго Казначейства (10-го Декабря 1874 года) *дополнительный сборъ* этотъ не былъ отмѣненъ и взиманіе его продолжается по нынѣ.

Независимо отъ сего, по п. 1 ст. 18 Положенія 8-го Іюня 1874 года о преобразованіи воинской квартирной повинности, установленъ *дополнительный сборъ* съ цѣны торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговыя и промысловыя заведенія, равно съ свидѣтельствъ приказчицъ и куческихъ, замѣняющихъ паспорта, въ размѣрѣ 10%.

Дополнительный сборъ этотъ на расходы по квартирному довольствію войскъ не взимается въ Финляндіи, Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ на основаніи постановленія бывшаго совѣта управленія 1833 года (постановл. бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ ст. 1280 и 1967 т. XI и XIII 1868 года), квартирный сборъ взимается съ промышленниковъ и торговцевъ только въ городахъ и притомъ не въ опредѣленныхъ окладахъ. Сумма этого сбора назначается по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, и затѣмъ между торговцами дѣлается разверстка сбора по доходу.

Наконецъ, закономъ 16-го Декабря 1880 года введены слѣдующія *дополнительныя пошлины*: а) со свидѣтельствъ 1-й гильдіи 235 р.; б) со свидѣтельствъ 2-й гильдіи, смотря по мѣстностямъ, 35, 20, 15, 10 и 5 р.; в) по билетамъ на торговныя и промышленныя заведенія при свидѣтельствахъ 1-й гильдіи, смотря по мѣстностямъ, 20, 15, 10, 10 и 10 р.; г) по билетамъ при свидѣтельствахъ 2-й гильдіи 10, 8, 5, 5 и 5 р., и д) по приказчицымъ свидѣтельствамъ 1-го класса 10 р.

При установленіи этихъ дополнительныхъ пошлинъ, въ п. IX мѣнныя Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16-го Декабря 1880 года, оговорено, что существующіе особые съ торговыхъ документовъ дополнительные сборы въ пользу казны, земства и городовъ надлежитъ попрежнему взимать съ той цѣны документовъ, которая опредѣлена въ росписяхъ V и VI, помѣщенныхъ въ прилож. къ ст. 464 уст. о пошл. (по изд. 1876 года), не распространяя упомянутыхъ сборовъ на вновь устанавливаемые дополнительные оклады пошлинъ за свидѣтельства и билеты.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

По поводу проекта учрежденія общей эмеритальной кассы для гражданскихъ чиновниковъ, „Новости“ выступили со статьей, которою стараются доказать нецѣлесообразность учрежденія такой кассы. По мнѣнію „Новостей“ несравненно выгоднѣе страховать на срокъ, чѣмъ платить въ эмеритальную кассу. „Новости“ опасаются за то, что математическіе расчеты, на которыхъ основываются уставы эмеритальныхъ кассъ, могутъ, въ одинъ прекрасный день, оказаться ошибочными, и что рано или поздно капиталъ можетъ изсякнуть. По увѣренію „Новостей“, однимъ словомъ, было бы большою ошибкой учредить эмеритальную кассу, а несравненно выгоднѣе ввести обязательные вычеты съ тѣмъ, чтобы по выходѣ въ отставку или въ случаѣ смерти чиновника всѣ взносы его возвращались ему или его наследникамъ. Мы не можемъ согласиться съ такимъ взглядомъ „Новостей“, такъ какъ полагаемъ, что если руководствоваться предположеніями о томъ, что по тѣмъ и другимъ обстоятельствамъ математическіе расчеты могутъ разойтись съ дѣйствительностію, то нельзя учреждать никакого страхового общества. Если „Новости“ находятъ возможнымъ рекомендовать чиновникамъ страховать въ частныхъ обществахъ, ничѣмъ не гарантированныхъ отъ растраты и риска, то почему же онѣ считаютъ невозможнымъ общество взаимнаго страхованія доходовъ на случай выслуги опредѣленнаго числа лѣтъ? Развѣ эмеритальная касса не есть именно такое общество взаимнаго страхованія? Развѣ во всѣхъ обществахъ, страхующихъ капиталы, доходы, пожарные и другіе убытки, дѣло основано не на томъ, что изъ числа взносов лишь извѣстный процентъ пріобрѣтаетъ право на вознагражденіе, а остальные терять свои взносы безвозвратно? Почему же это должно считаться несправедливымъ въ отношеніи участниковъ въ эмеритальной кассѣ, когда для остальныхъ страховыхъ обществъ это-то и служитъ основаніемъ и для удовлетворенія пріобрѣвшихъ право на вознагражденіе и для выдачи дивидендовъ членамъ компаній? Это намъ не понятно, и если мы можемъ сдѣлать какой-либо выводъ изъ разсужденій автора статьи, такъ именно тотъ, что учрежденіе эмеритальной кассы, общей для всѣхъ чиновниковъ, грозитъ раззореніемъ частнымъ страховымъ обществамъ. Ужъ не въ томъ ли и заключалась цѣль статьи, чтобы отпарировать эту бѣду?

Въ самомъ дѣлѣ, теперь страховыя общества живутъ, чуть не исключительно, на счетъ служащихъ. При ничтожной пенсіи, чиновнику, которому всѣми правдами и неправдами не удалось сколотить копѣйку на черный день, является весьма заманчивымъ застраховать, какъ говорятъ, свою жизнь или извѣстный пожизненный доходъ. Но надо имѣть въ виду, что уставы нашихъ страховыхъ обществъ полны крючками, и малѣйшая неаккуратность со стороны застраховавшаго лишаетъ его права на вознагражденіе. Хорошо еще, если ему возвращать взносы, хотя бы и безъ процентовъ, а то бываетъ и такъ, что и тутъ найдутъ предлогъ не возратить ни гроша. Пишущій эти строки потерялъ больше 300 рублей и не по своей винѣ, а вслѣдствіе различныхъ уловокъ, какія продѣлали съ нимъ агенты Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ. Въ уставѣ этого общества, видѣте ли, есть такая статейка, что застраховавшійся самъ долженъ заботиться, чтобы временная квитанція агента была замѣнена квитанціей правленія. Срокъ для такой замѣны установленъ трехмѣсячный. Сколько пишущій объ этомъ не хлопоталъ, онъ не могъ добиться отъ агента такой замѣны. Тогда онъ обратился телеграммой въ правленіе—и все-таки ничего не добился. Черезъ полгода, правда, пріѣзжалъ инспекторъ и заявилъ, что слѣдуетъ вновь застраховаться, а тѣ взносы—тутъ-тутъ! Вотъ вамъ и страхованіе въ обществахъ!... Какимъ же образомъ, послѣ подобныхъ порядковъ, „Новости“ рекомендуютъ такое страхованіе, считая его менѣе рискованнымъ, чѣмъ учрежденіе эмеритальной кассы?

Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, представляетъ ли учрежденіе такой кассы какой-либо рискъ для казны, стоитъ только вспомнить о громадномъ пенсіонномъ капиталѣ, въ который вычитается, кажется, 2½% изъ жалованія чиновниковъ. Если при такомъ ничтожномъ вычетѣ изъ жалованія, капиталъ

этотъ могъ расти, то какія же причины могутъ повести къ тому, что при вычетѣ въ 6% капиталъ эмеритальной кассы рискуетъ изсякнуть? Ясно, что такое опасеніе, просто, дурое. Но если бы дѣйствительно однихъ шестипроцентныхъ вычетовъ оказалось недостаточно, то вполне возможно отчислять въ основной капиталъ кассы процентовъ 50 изъ остатковъ отъ канцелярскихъ суммъ, которыя выдавались въ награды чиновникамъ. Однихъ этихъ 50% взятыхъ отдѣльно по нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ, хватить на удовлетвореніе пенсій двухъ, трехъ, а то и большаго числа мелкихъ чиновниковъ. Что пенсіи теперь ничтожны, это сознаютъ всѣ и само правительство. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, оставить ихъ въ прежнемъ размѣрѣ только потому, что это невыгодно страховымъ обществамъ. А другаго аргумента мы не знаемъ, считая всѣ аргументы „Новостей“ фантазіей.

Далеко не такъ страшень чортъ, какъ его малюютъ—пѣтъ и тѣни того риска, о которомъ говорятъ „Новости“.

Кстати. Мы слышали, что поднятъ вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для гражданскихъ чиновниковъ горнаго вѣдомства. Рассказываютъ, что какъ на основной фондъ для этой кассы указываютъ на взносы казны, произведенныя ею въ кассы упраздненныхъ горнозаводскихъ товариществъ. Дѣла этихъ товариществъ ликвидированы, и взносы товарищей раздѣлены между участниками. Но сумма равная этимъ взносамъ отпускаясь отъ казны для усиленія средствъ товарищества. Понятно, что сумма эта не пошла въ раздѣлъ при ликвидаціи такъ какъ она не принадлежала членамъ товарищества. Между тѣмъ, эти суммы не получили еще никакого назначенія, и лучшаго назначенія, какъ обезпеченіе пенсій тѣмъ, кто трудились за грошовой жалованія на тѣхъ же горныхъ заводахъ, конечно, дать ей нельзя. Разумѣется, эту сумму можно почислить въ государственнй доходъ; но для этой цѣли она ничтожна, а какъ фондъ эмеритальной кассы, изъ которой будутъ выдаваться пенсіи не свыше 600 р., сумма эта можетъ составить серьезный ресурсъ. Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія этого благаго дѣла.

Телеграмма „ФК Недѣли.“

Крестовская ярмарка, 30 Іюля. Перваго Августа, съ поднятіемъ флага, послѣдуетъ официальное открытіе ярмарки. Мануфактурнаго товару въ привозѣ много, а сырья, пока, очень мало: на таборѣ всего только еще одинъ караванъ кожь изъ Семипалатинска. Продавцы не ждутъ хорошихъ результатовъ отъ нынѣшней торговли. Покупателей, вообще, нѣтъ. Въ прошломъ году, въ это время, конторой вольныхъ почтъ было отпущено проѣзжающимъ вдвое болѣе лошадей. Погода стояла дождливая и холодная. Въ Кресты ожидается начальникъ губерніи. Благодаря бдительности полиціи, порядокъ на ярмаркѣ образцовый.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 26-го Іюля. Варонъ Боден-Колмычевъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ Высочайшаго двора.

Архангельскій губернаторъ Полторацкій и уфимскій-Щепкинъ назначены одинъ на мѣсто другаго.

Министръ Юстиціи отправился въ заграничный отъездъ, передавъ управление товарищу Маркову.

Полуимперіалы 8 р. 40 к. сдѣлано.

27-го Іюля. Для достиженія точнаго опредѣленія оборотовъ Внѣшней торговли департаментъ таможенныхъ сборовъ циркулярно проситъ мѣстные комитеты торговли и мануфактуръ и биржевые комитеты содѣйствовать болѣе правильной оцѣнкѣ товаровъ. Это первый опытъ системы лобирования такъ называемыхъ торговыхъ цѣпей, усѣбно практикуемой въ Германіи, Австріи, Италіи, Франціи и Бельгіи.

Вчера, на Вознесенскомъ проспектѣ, вѣхавшія въ шарабанѣ неизвѣстныя лица выкинули жестянную коробку, наполненную составомъ, который загорѣлся, распространяя удушливый дымъ.

Газеты сообщаютъ, что проектируется повсемѣстно организациа сельскихъ пожарныхъ дружинъ и ознакомленіе селянъ съ элементарными началами тушенія пожаровъ.

28-го Іюля. Опубликованы правила о взысканіи за нарушеніе постановленій о табачномъ сборѣ и порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ.

28-го Іюля. Цѣны хлѣбовъ сильно повысились сегодня въ Нью-Йоркѣ, Берлинѣ и Петербургѣ. Въ Берлинѣ рожь повысилась на 6 марокъ, пшеница на 7 марокъ. Въ Петербургѣ рожь сдѣлана отъ 9 руб. 50 коп. до 10 руб., пшеница отъ 13 руб. 60 к. до 14 р. Курсы повышаются: на Лондонъ 23 $\frac{3}{4}$ пенс., Берлинъ 203 ифен., Парижъ 249 $\frac{3}{4}$ септ.

29-го Іюля. Полуимперіалы 8 р. 38 к. сдѣлано.

29-го Іюля. Правительство сообщеніе: чтобы предупредить неосновательныя опасенія, которыя могутъ быть возбуждены ложными слухами о появленіи холеры, и обезпечить возможность обнаруженія первыхъ случаевъ заболѣванія азиатской холерой, министръ Внутреннихъ дѣлъ призналъ цѣлесообразнымъ принять въ мѣстностяхъ, которымъ наиболѣе угрожаетъ занесеніе холеры изъ Египта, слѣдующія мѣры: по полученіи всякаго официальнаго или частнаго извѣстія о заболѣваніи, схожимъ съ холерой и принадлежками, бывающими при остромъ желудочно-кишечномъ катарѣ, обыкновенной холерѣ и холеринѣ, кровавомъ поносѣ и острыхъ отравленіяхъ ядами, немедленно производить официальное разслѣдованіе свойства болѣзни и, затѣмъ, тщательно наблюдать за теченіемъ и исходомъ изверженія больныхъ, и предметы, бывшіе въ употребленіи во время болѣзни, немедленно подвергать дезинфекціи или уничтоженію. За исполненіемъ мѣръ наблюдать въ мѣстахъ скопленія людей, какъ-то: лечебныхъ заведеніяхъ, тюрьмахъ, фабрикахъ, заводахъ, гостиницахъ, трактирахъ, школахъ, казармахъ, въ помѣщеніяхъ рабочихъ артелей, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, пароходныхъ пристаняхъ, рынкахъ и базарахъ. Во всѣхъ случаяхъ, возбуждившихъ сомнѣнія, опасенія или тревожные слухи и о послѣдствіяхъ ихъ разслѣдованія и повѣрки, сообщать министру.

Департаментъ неокладныхъ сборовъ опровергаетъ извѣстія объ обложеніи всѣхъ акцизныхъ чиновниковъ трехпроцентнымъ сборомъ съ содержанія, съ цѣлью почтить бывшаго директора названнаго департамента.

Къ пріемному экзамену въ академіи генеральнаго штаба отнынѣ будутъ допускаемы: поручики гвардіи, штабсъ—капитаны специальныхъ родовъ оружія и капитаны арміи, прослужившіе въ строю не менѣе трехъ лѣтъ.

30-го Іюля. Газеты сообщаютъ, что министерство путей сообщенія выработало для желѣзныхъ дорогъ правила перевозки пассажировъ, санитарнаго надзора и дезинфекціи станцій и поѣздовъ въ случаѣ холеры.

Учреждена коммиссія изъ представителей министерствъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ и путей сообщенія, для обсужденія ходатайствъ съѣздовъ горнозаводчиковъ, углепромышленниковъ юга Россіи, Урала, Замосковныхъ и Царства Польскаго относительно повышенія таможенной пошлины съ чугуна и обложенія пошлиной заграничнаго каменнаго угля. Коммиссія займется также вопросомъ о развитіи сталерельсоваго производства и объ измѣненіи пошлинъ: на цинкъ, желѣзную руду и огнеупорный кирпичъ.

31-го Іюля. Его Величество Великій князь Михаилъ Николаевичъ, съ сыномъ Георгіемъ, выѣхалъ вчера за границу.

Знаменитый путешественникъ, полковникъ Пржевальскій на-дняхъ отправляется въ новое научное путешествіе по азиатскимъ степямъ. 29 Іюля, онъ откланивался ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Государю Императору и Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, которые подарили ему отличную зрительную трубку. Пржевальскій будетъ въ Кяхтѣ приблизительно 10 Сентября, въ концѣ Сентября перейдетъ границу Монголіи. Экспедицію составятъ 18 человекъ; продолжится около двухъ лѣтъ.

Военный губернаторъ Тургайской области, генераль-майоръ Константиновъ, назначенъ Бессарабскимъ губернаторомъ.

Москва, 25-го Іюля. Министръ Внутреннихъ дѣлъ прослѣдоваль черезъ Москву въ Рязанскую губ., въ свое имѣніе.

Новгородъ, 24-го Іюля. Сегодня Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою прибылъ благополучно въ Новгородъ. Народъ съ восторгомъ приветствовалъ ихъ Высочествомъ; представители города поднесли хлѣбъ-соль. Завтра будетъ смотръ, маневры и народное гулянье.

Харьковъ, 24-го Іюля. Отсюда отправлено въ Екатеринославъ триста казаковъ.

Ялта, 24-го Іюля. Сезонъ морскихъ купаній въ полномъ разгарѣ: пріѣзжихъ много, квартирныя цѣны поднялись. Сорокъ градусовъ жары.

Пресбургъ, 24-го Юля. Вчера вечеромъ здѣсь произошли анти-еврейскіе безпорядки: многочисленная толпа народа произвела на главной улицѣ демонстрацію въ честь депутата Истоши, выдающагося вождя венгерскихъ антисемитовъ; войска оттѣснили толпу, которая двинулась къ фруктовой площади, гдѣ выбила окна въ еврейскихъ домахъ. Въ двѣнадцать часовъ ночи порятокъ былъ восстановленъ. Магистратъ обнародовалъ воззваніе, угрожающее подавить всякія сборища силою оружія.

Полтава, 25-го Юля. Вчера на сельскохозяйственной выставкѣ происходила раздача наградъ. Вице-президентъ общества, Квитка, въ своей рѣчи указалъ, что выставка доставила богатые матеріалы по коноводству и скотоводству, хотя время полевыхъ работъ неудобно для подобныхъ выставокъ.

Лиссабонъ, 25-го Юля. Въ Бадахосѣ, въ Испаніи, вспыхнулъ республиканскій военный мятежъ; телеграфное и желѣзнодорожное сообщеніе прервано, чиновники задержаны мятежниками.

Александрія, 26-го Юля. 24 Юля умерло здѣсь отъ холеры 7 человекъ.

29-го Юля. Въ послѣдніе сутки умерло 12 человекъ.

30-го Юля. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры 22, въ Каирѣ 39, въ остальной Египтѣ—734 человекъ.

Мадридъ, 26-го Юля. Войска и граждане провозгласили въ Бадахосѣ республику, обезоруживъ жандармію; когда къ городу подошли войска, мятежники отступили къ португальской границѣ. Приняты мѣры къ скорому подавленію мятежа. Провинція Эстремадура объявлена въ осадномъ положеніи; остальные провинціи спокойны.

29-го Юля. Въ Барселонѣ произошли безпорядки. Въ Нагерѣ возмущены кавалерійскій полкъ. Королевскимъ декретомъ отменены во всей Испаніи конституціонныя гарантіи. Министерство уполномочено объявлять, въ случаѣ надобности, осадное положеніе.

Въ Гаро возмущены 200 солдатъ; бѣжали въ горы. Въ Нагерѣ возстаніе подавлено; мятежники бѣжали или арестованы.

Лондонъ, 26-го Юля. Гладстонъ сообщилъ палатѣ общинъ, что Англія не заявляла иностраннымъ державамъ объ очищеніи Египта въ опредѣленный срокъ, но державамъ извѣстны вообще намѣренія Англіи; во всякомъ случаѣ, холера замедлитъ очищеніе.

29-го Юля. На банкетѣ у лорда мера Гладстонъ заявилъ, что англійскія войска очистятъ Египетъ немедленно по осуществленіи реформъ. На основаніи послѣднихъ извѣстій изъ Таматавы Гладстонъ выразилъ надежду на скорое улаженіе недоразумѣнія Франціи.

Кимберли заявилъ въ палатѣ общинъ, что субсидія авганскому эмиру имѣетъ цѣлью помочь ему содержать войска и принимать другія мѣры обороны; договора съ эмиромъ не заключено и торговыхъ сдѣлокъ не было.

Извѣстіе о смерти Сетивайо, повидимому, невѣрно.

Берлинъ, 26-го Юля. Крошевскій освобожденъ послѣ внесенія 30,000 марокъ залога, но остается подъ полицейскимъ надзоромъ. Выѣхалъ въ Дрезденъ.

Пештъ, 27-го Юля. Вчера здѣсь произошли анти-еврейскіе безпорядки, вызванные прїѣздомъ семейства Шарфа, одного изъ главныхъ подсудимыхъ въ Ширегвизарскомъ дѣлѣ: толпа шумѣла, выбила окна въ гостиницѣ, гдѣ остановился Шарфъ. Полиція разсѣяла толпу.

29-го Юля. Вчера, ночью, возобновились безпорядки передъ гостиницей, въ которой остановилось семейство Шарфъ; народъ ворвался въ гостиницу и произвелъ опустошенія. Полиція восстановила порядокъ; арестовано 32 человекъ.

Бейрутъ, 27-го Юля. Здѣсь было два случая холеры.

Мюнхенъ, 27-го Юля. Сюда прибылъ, прѣздомъ въ Берхтесгаденъ, Его Высочество Великій князь Павелъ Александровичъ.

Эрфуртъ, 27-го Юля. Началось празднованіе четырехсотлѣтняго юбилея Лютера. Отъ всѣхъ германскихъ университетовъ прибыли студенческія депутаціи; съ экстренными поѣздами безостановочно прїѣзжаютъ тысячи участниковъ праздника. Утромъ совершенно, при большомъ стеченіи публики, богослуженіе, затѣмъ, состоялось большое историческое шествіе, изображавшее тотъ моментъ, когда имперскій городъ Эрфуртъ торжественно сопровождалъ реформатора, отправлявшагося на имперскій съѣздъ въ Вормсъ. Цѣль сюда. Прибылъ германскій Императоръ; былъ встрѣченъ австрійскими Императоромъ и Императрицею.

Ишь, 28-го Юля. Вчера австрійскій Императоръ давалъ здѣсь обѣдъ въ честь германскаго. Императоры присутствовали на парадномъ спектаклѣ.

Парижъ, 28-го Юля. Тургеневу хуже.

29-го Юля. Адмиралъ Пьерръ, командующій французской эскад-

рой въ Мадагаскарѣ, отозванъ подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья.

30-го Юля. На Мадагаскаръ отправляются подкрѣпленія. Заятія столицы острова Теннаеривы, однакоже, не предполагается. Извѣстія изъ Испаніи, что въ Барселонѣ возмущены рабочіе: фабрики закрыты; мятежники отступили за городъ, преслѣдуемые войсками. Каталонія объявлена въ осадномъ положеніи.

Калькутта, 29-го Юля. Въ Матакель прибылъ русскій купецъ и имѣлъ бесѣду съ Абдуль-Рахманъ-Ханомъ.

Каиръ, 29-го Юля. Здѣсь холера уменьшается; въ послѣдніе сутки умерло 70 человекъ; въ провинціяхъ еще свирѣпствуетъ.

Ливерпуль, 29-го Юля. Четверо ирландцевъ преданныхъ суду за изготовленіе динамита, съ цѣлью взорвать здѣшнія общественныя зданія, приговорены къ пожизненной каторгѣ.

Вѣна, 30-го Юля. Вслѣдствіе конфискаціи газеты, служащей органомъ рабочихъ, послѣдніе произвели передъ зданіемъ полиціи, шумную демонстрацію, вскорѣ перешедшую въ открытый мятежъ, причемъ въ начальника полиціи бросали камнями; 4 полицейскихъ ранены. Рабочихъ арестовано 38, ранено 11 и десять вчера. Отступившую полицію смѣнили войска.

Барселона, 30-го Юля. Мятежъ вспыхнулъ въ Сеу-де-Ургелъ, куда посланы войска. Въ гарнизонѣ Барселоны также замѣтно возбужденіе. Въ Сантонѣ было возмущеніе уголовныхъ арестантовъ, но тотчасъ подавлено. Губернаторъ Сантондера принялъ мѣры на случай возмущенія гарнизона. Генералъ Квезада занялъ главныя дороги провинціи Лограньо, гдѣ появились Карлистскіе эмиссары.

ХРОНИКА.

Екатеринбургскій комитетъ общественнаго здравія, за признаніемъ необходимости устройства въ Екатеринбургѣ спасительной на водахъ станціи для утопающихъ, получивъ на то разрѣшеніе, публикуетъ объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія, приглася лицъ сочувствующихъ этому и желающихъ быть членами общества, обращаться за билетами на это званіе къ слѣдующимъ членамъ: гг. врачу Русскихъ, врачу Фольеманъ, кандидату городского головы Глухихъ, редактору „Екат. Недѣли“ Штейнфельдъ, исправнику Мѣрныхъ, агенту страховаго общества Митевичъ и полиціимейстеру Гейбовичъ. О составѣ членовъ Екатеринбургскаго отдѣла общества и суммѣ членскихъ взносов будетъ, по раздачѣ билетовъ, опубликовано особо.

Предсѣдатель, полиціимейстеръ Гейбовичъ.

Нами получено въ пользу переселенцевъ:

отъ Михаила Павловича Константинова	- - - - -	25 р.
отъ неизвѣстнаго	- - - - -	3 р.

Деньги эти переданы нами въ мѣстный Екатеринбургскій комитетъ Краснаго Креста.

1-го Августа состоялось освященіе новаго корпуса при городской больницѣ. До сихъ поръ городская больница имѣла отдѣльные корпуса: для мужчинъ-сифилитиковъ, для такихъ же больныхъ женщинъ, для безпоясничныхъ больныхъ и общій, дѣлящійся на мужскую и женскую половины, гдѣ помѣщались, между прочимъ, и тифозные больные, конечно, въ особыхъ палатахъ. Теперь является уже возможность отдѣлить тифозныхъ больныхъ, помѣстивъ ихъ въ новомъ корпусѣ. Корпусъ этотъ снабженъ превосходной вентиляціей, и въ палаты будетъ вступать нагрѣтый воздухъ, взятый извнѣ. Помѣщенія для больныхъ крайне просторны, а потому можно надѣяться, что въ новомъ корпусѣ окажется значительно высшій процентъ выздоравливающихъ, чѣмъ въ прежнемъ помѣщеніи. Да и тамъ, вслѣдствіе перевода тифозныхъ больныхъ, окажется значительно больше простору для остальныхъ, и воздухъ, разумѣется, будетъ чище, чѣмъ при помѣщеніи тамъ тифозныхъ.

Въ новомъ флигелѣ двѣ общія палаты: одна для 12 мужчинъ, другая для 8 женщинъ, и двѣ отдѣльныхъ комнаты, по одной кровати.

Вмѣстѣ съ вновь добавленными кроватями больница, со-

держитъ въ себѣ 120 кроватей, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ по отдѣленіямъ:

- 1) Мужское (общее) 45 кроватей.
- 2) Женское — 15 —
- 3) Мужское (сифилитическое) 15 кроватей.
- 4) Женское — 21 —
- 5) Инфекціонное (заразное) 20 —
- 6) Душевно-больныхъ 4 —

Всѣхъ палатъ: общихъ 16.
для двойки 1.
одиночекъ 6.

На каждую кровать приходится 3 кубич. сажени воздуха, что считается наименьшимъ количествомъ для больного.

На содержаніе больницы ассигновано на 1883 годъ 21,000 р.

Кромѣ этого больница пользуется процентами съ капитала (10,000 руб.) пожертвованнаго покойнымъ Андреемъ Яковлевичемъ Харитоновымъ для усиленія средствъ больницы, въ количествѣ 550 руб. въ годъ, которыя по настоящее время шли преимущественно на покупу инструментовъ и перевязочныхъ средствъ.

Среднее содержаніе больного обходится въ 60 коп. въ сутки.

Въ прошломъ году было 1116 больныхъ, изъ которыхъ 407 человекъ, преимущественно изъ здѣшнихъ мѣщанъ, иногородныхъ крестьянъ и разночинцевъ, совѣтомъ больницы принято было безплатно.

Штатное число служащихъ и прислуги.

Два врача, смотритель, 4 фельдшера, кастелянша, 4 чел. мужской и 15 человекъ женской прислуги.

Сверхъ того прикомандировываются отъ мѣстнаго комитета Краснаго Креста особы, приготовляющіяся въ сестры милосердія.

Вообще говоря, за послѣдніе года въ городскомъ госпиталѣ замѣчается значительный прогрессъ, и медицинскія средства обогащены нѣкоторыми новѣйшими изобрѣтеніями.

Въ числѣ ихъ надо упомянуть о приспособленіяхъ для леченія электро-гальванизмомъ и новую паровую ванну. Последняя на столько проста и удобна, что примѣненіе ея возможно и для частныхъ лицъ. Представьте себѣ родъ шкафа вышиною около одного и трехъ четвертей аршина. Шкафъ этотъ внутри выложенъ листовымъ цинкомъ и имѣетъ впереди отворяющуюся стѣнку, а верхнюю доску подъемную; въ ней есть прорѣзь, въ который можетъ не только выставиться, но и свободно пролѣзть человекъ. Подъ этимъ отверстіемъ помѣщается сидѣніе для больного. Рядомъ со шкафомъ помѣщается большой самоваръ, паръ изъ котораго проведенъ особой трубкой внутри шкафа. Сидя въ шкафу, выставивъ голову, и закрывшись по горло простыней, больной охватывается паромъ, и сеансъ можетъ быть продолженъ такъ долго, какъ это будетъ признано нужнымъ.

Но обратимся къ новому госпитальному корпусу.

Корпусъ этотъ, хотя и не особенно большой, снабженъ обильно свѣтомъ, и крайне удобно расположенъ. Не зная стоимости его, мы, конечно, не можемъ сказать о томъ, насколько экономично онъ построенъ; но что касается исполненія постройки, то въ этомъ отношеніи нельзя сказать ничего, кромѣ хорошаго. Постройкой этой завѣдовалъ больничный совѣтъ изъ трехъ лицъ: Г. А. Тиме, И. И. Симанова и А. Э. Вейерсберга. Къ сожалѣнію, послѣднему не суждено было дожить до дня освященія этой постройки. Большое участіе въ застройкѣ принималъ, конечно, и врачъ А. А. Фолькманъ, съ участіемъ котораго, естественно, вырабатывался проектъ этого больничнаго зданія. Тотъ же совѣтъ завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ госпиталя и мы вправѣ сказать, что совѣтъ настоящаго состава вполне заслужилъ того, чтобы дума отнеслась къ его дѣятельности вполне признательно.

Будемъ надѣяться, что новый составъ совѣта также сочувственно отнесется къ городской больницѣ и съ той же энергіею поведетъ далѣе начатое дѣло.

Мы слышали, что 15-го Августа предполагается гуляніе въ Харитоновскомъ саду, сборъ съ котораго предназначается

въ пользу „дѣтскаго убѣжища“ здѣшняго благотворительнаго общества. Хотя въ убѣжище и поступаютъ, почти, ежедневныя пожертвованія, но эти пожертвованія, вмѣстѣ съ членскими взносами не въ состояніи покрыть всѣхъ расходовъ на содержаніе пріюта. Вотъ почему нельзя не пожелать, чтобы это гуляніе дало хорошую выручку. Такъ какъ екатеринбургское общество всегда выказывало сочувствіе всякому добродѣлу, то мы и не сомнѣваемся въ томъ, что и въ этомъ случаѣ оно окажется достаточно щедрымъ. Но одного надо желать, чтобы погода не помѣшала успѣху дѣла.

Намъ сообщаютъ, что нѣкоторые любители желаютъ отблагодарить госпожу Квасникову за ея любезное участіе въ различныхъ концертахъ съ благотворительною цѣлью. Для этой цѣли хотятъ дать 8-го Августа концертъ, сборъ съ котораго предназначается на поѣздку г-жи Е. И. Квасниковой въ Москву, для поступленія ея въ консерваторію.

Въ среду, 10 Августа, въ городскомъ театрѣ любителями данъ будетъ спектакль, сборъ съ котораго предназначается въ пользу переселенцевъ. Поставлена будетъ пьеса Островскаго „Таланты и поклонники“. Подробности—афишами. Занисываться на мѣста въ театрѣ можно у П. А. Чупиной, въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ поѣздки по Соликамскому уѣзду. Самымъ населеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ центральнымъ пунктомъ Соликамскаго уѣзда является село Усолье съ лежащими около него селомъ Ленвою и заштатнымъ городомъ Дедюхинымъ. Эта мѣстность въ жизни уѣзда играетъ несравненно большую роль, тѣмъ правительственный центръ—г. Соликамскъ. Соликамскъ сосредоточиваетъ въ себѣ официальную жизнь уѣзда, такъ какъ въ немъ находится правительственные и земскія мѣстныя учрежденія, а Усолье съ Дедюхинымъ и Ленвою являющіяся центромъ промышленной и торговой жизни уѣзда, такъ какъ здѣсь находятся соляные промыслы, ежегодно вырабатывающіе миллионы пудовъ соли и собравшіе вокругъ себя многотысячное рабочее населеніе.

Работа на соляныхъ промыслахъ есть главное и единственное занятіе Усольскихъ, Ленвинскихъ и Дедюхинскихъ жителей. Хлѣбопашества здѣсь вовсе нѣтъ, потому-что ни одинъ изъ жителей не имѣетъ даже клочка пахатной земли, да и воздѣлывать землю едва ли кто умѣетъ. Поэтому положеніе жителей въ экономическомъ отношеніи является довольно опаснымъ. Всякое сокращеніе производства, весьма возможное или вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій владѣльцевъ, или вслѣдствіе истощенія матеріала при усиленной выработкѣ его, оставить безъ куса хлѣба сотни и тысячи рабочихъ, рѣшительно неспособныхъ ни къ какому другому труду. Вообще, положеніе этого люда далеко незавидное. Работы на соляныхъ промыслахъ, какъ извѣстно, влѣютъ на здоровье самымъ разрушительнымъ образомъ, не говоря уже о такъ называемыхъ „несчастныхъ“ случаяхъ, нерѣдко совершаемыхъ лишающихъ рабочаго трудоспособности, между тѣмъ медицинской помощи нѣтъ, такъ въ Усольѣ на все его населеніе нѣтъ ни одного врача. Владѣльцы промысловъ, живая трудомъ рабочихъ цѣллыя состоянія, не рѣшаются отдать въ пользу этихъ рабочихъ 1½—2 т. ежегодно въ видѣ пайма врача. Жилища рабочихъ плохи до нельзя. Это старыя, жалкіе деревянные домишки, часто съ провалившимся поломъ и потолкакомъ, въ которыхъ при ненастной или холодной погодѣ царятъ страшный холодъ и сырость. Всѣ жизненные припасы рабочимъ приходится покупать по обыкновенной рыночной цѣнѣ, что при всеобщемъ вздорожаніи заставляетъ рабочаго имѣть скудную и весьма нерѣдко недоброкачественную пищу, прямое послѣдствіе которой въ соединеніи съ плохимъ жилищемъ—масса всевозможныхъ болѣзней. Посмотрите на рабочихъ, когда они идутъ на работу

или возвращаются съ нея: изъ сотни лицъ вы увидите всего 2—3 совершенно здоровыхъ, всѣ остальные вносятъ на себѣ ясную печать развивающагося или уже развившагося недуга. Разверните любой учебникъ политической экономіи и вы увидите, что всякій рабочий прежде всего долженъ имѣть хорошую пищу и хорошее помѣщеніе, хотя бы по одному тому, что здоровый и сильный работникъ *отдаетъ* для хозяина, чѣмъ больной и малосильный, что ему должна быть обеспечена медицинская помощь, что въ случаѣ какого либо несчастія, происшедшаго отъ работъ и лишившаго рабочего трудоспособности, онъ самъ и семья его должны быть обеспечены хозяиномъ на всю остальную жизнь, потому что хорошей хозяйки и негодной старой собаки на улицу не выбросить. Осуществленіе всего этого не потребуетъ ни большаго труда, ни затраты большихъ капиталовъ. Раціональная политическая экономія признаетъ, что рабочий, какъ участникъ въ производствѣ, тѣмъ самымъ имѣетъ право, кромѣ заработной платы, получать съ чистой прибыли производства известную долю *). Если эта доля будетъ составлять хоть 5% всей чистой прибыли, то при громадномъ производствѣ, дающемъ въ годъ 400—500 т. чистой прибыли, она будетъ составлять довольно внушительный капиталъ въ 20—25 т. Изъ этого капитала можно образовать неприкосновенный фондъ, который въ теченіи уже 5 лѣтъ представить капиталъ въ 100—125 т., не считая %, капиталъ, половина котораго достаточна для устройства помѣщеній для 1000 рабочихъ, такъ какъ опытъ устройства такихъ жилищъ для рабочихъ на французскихъ фабрикахъ показалъ, что помѣщеніе для одной рабочей семьи обходится въ 150 франковъ (60 р. по курсу). Въ Усолѣ такая операція обошлась бы еще дешевле, такъ какъ при устройствѣ новыхъ помѣщеній для рабочихъ старыя ихъ жилища могли бы дать часть годнаго матеріала. Эти жилища по истеченіи известнаго числа лѣтъ за ежегодную умѣренную плату должны поступить въ собственность рабочихъ. Изъ этой платы въ свою очередь легко составить фондъ для основанія между рабочими потребительнаго общества, которое имѣло бы цѣлью доставлять имъ всѣ необходимыя припасы по возможно дешевымъ цѣнамъ, закупаая ихъ оптомъ, чего каждый рабочий въ отдѣльности сдѣлать не можетъ, не имѣя достаточно капитала. На это же можно употребить часть ежегодной долевоы прибыли. Все вышесказанное не составляетъ какой либо новости. Многие изъ крупныхъ производителей во Франціи и Германіи поступили именно такъ, и результаты получились весьма удовлетворительныя. Прежде всего рабочий сталъ заинтересованъ въ величинѣ прибыли съ производства, что побудило его работать усерднѣе и тщательнѣе; затѣмъ известная матеріальная обеспеченность повліяла и на нравственную сторону рабочаго: онъ сталъ меньше пить, у него явилась склонность къ семейной жизни, что значительно уменьшило известную половую развращенность рабочихъ, уменьшило число зараженныхъ сифилисомъ, не говоря уже о томъ, что число заболѣвшихъ всѣми другими болѣзнями также значительно уменьшилось. Последнее обстоятельство всѣ врачи при фабрикахъ прямо объясняютъ вліяніемъ улучшеній пищи и помѣщеній. Напр., въ Лондонѣ смертность въ помѣщеніяхъ для рабочихъ въ 1853 г. была всего 13: 1000, между тѣмъ какъ общая смертность была 24% на 1000.

Въ этомъ дѣлѣ, конечно, приняли бы участіе и общество, и правительство, такъ какъ оно имѣетъ характеръ скорѣе общій, чѣмъ мѣстный. Въ Усолѣ же все это могло бы осуществиться скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, потому что тамъ всѣ владѣльцы—производители очень богаты, да и Усолскіе рабочіе, по всей справедливости, заслуживаютъ, чтобы позаботились объ улучшеніи ихъ участи, потому что даже въ каторгѣ работа на солеваренныхъ заводахъ считается одной изъ самыхъ тяжелыхъ (см. Максимовъ. Сибирь и Каторга). Кромѣ того нѣкоторые изъ Усолскихъ управляющихъ бывали за границей и, вѣроятно, хорошо знакомы съ бытомъ рабочихъ и способами его улучшенія. Г.г. управляющимъ не мѣшало бы обратить вниманіе и на нѣкоторыя другія вещи, какъ напр. на то, что въ самой серединѣ Усоля находится

бойня скота, распространяющая чуть не по всему селенію страшное зловоніе. Неужели для нея нельзя найти другаго болѣе подходящаго мѣста? Не мѣшало бы также засыпать находящіяся среди Усоля и Ленвы небольшие болота, которыя все лѣто гниютъ и еще болѣе заражаютъ и безъ того зараженный воздухъ.

И. Я. Коровая.

Кунгуръ. Во многихъ мѣстахъ Руси жалуются на конокрадство. Въ г. Кунгурѣ въ нынѣшнемъ году проявилось новое, волнуемое жителей ремесло: только и слышно, что въ такой-то день зарѣзали корову, въ другой двухъ, въ третій лошадей ободрали и т. д. Такъ, въ Іюнь мѣсяцѣ, у мѣщанина Б. зарѣзали взрослую телушку и успѣли только лязкъ и вымя вырѣзать, а остальное оставили, вѣроятно, кто нибудь помѣшалъ совсѣмъ покончить. На рогахъ у этой телушки оставленъ шарфъ и объ этомъ, кажется, производится слѣдствіе. Затѣмъ сосѣдь его, учитель С., человекъ семейный, пострадалъ также. Онъ держалъ корову три года, и она аккуратно являлась домой какъ вечеромъ, такъ и по утру рано. На 23-е Іюля онъ ее выпустилъ, а утромъ 23-го корова не пришла. Озадаченный этимъ онъ пошелъ въ лѣсъ (скотъ больше уходитъ въ лѣсъ, потому что на лугу травы малы) и нашелъ свою корову зарѣзанной и ободранной, но зарѣзанной не далѣе, какъ на разсвѣтѣ, потому что мясо было еще свѣжее и кровь не заеклась. Узнавъ же онъ ее, благодаря примѣтнымъ рогамъ. Затѣмъ далъ знать полиціи, по освидѣтельствованіи которой и составленіи акта корова была зарыта. На освидѣтельствованіи выяснилось, что корова зарѣзана и шкура снята руками людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Спустя нѣсколько дней, разнесся слухъ, что у одного мѣщанина опять зарѣзали корову и мясо и шкуру увезли, а только оставили голову да ноги, чтобы хозяинъ коровы зналъ, что искать ее нечего. Наконецъ слышно, что рѣжутъ лошадей; тѣхъ ужъ исключительно для одной шкуры, которую сбить въ Кунгурѣ можно. И вотъ, изъ-за какихъ-нибудь 2-хъ 3-хъ рублей наказываютъ часто бѣдныхъ людей рублей на 30—40. Между тѣмъ мѣръ противъ этого никакихъ почти не принимается. S.

Ирбитъ. Надняхъ уѣхалъ нашъ городской врачъ П. Н. Серебренниковъ. Уѣхалъ онъ далеко,—вернется или нѣтъ—неизвестно. Говорить о П. Н. Серебренниковѣ, перечислять все то, что онъ сдѣлалъ, я не буду: всѣ, у кого есть хотя немного добраго чувства и кому хоть разъ приходилось сталкиваться съ этимъ человѣкомъ, понимаютъ это. Потеря такого *человѣка*—врача, какъ Павелъ Николаевичъ—потеря неизгладимая. Къ несчастію, большинство нашихъ жителей не сумѣли оцѣнить его или оцѣнили, но поздно—они относились весьма недоброжелательно къ его добрымъ начинаніямъ, основаннымъ на законахъ науки, для блага цѣлаго населенія. Все это рушилось благодаря пассивности жителей. Человѣкъ, въ буквальномъ значеніи этого слова, съ богатымъ запасомъ энергіи и силы воли, онъ неуклонно шелъ по предначертанному пути, на каждомъ шагѣ встрѣчая препятствія, и если теперь мы его больше не увидимъ, то виноваты будутъ тѣ, которые не хотѣли слушать его голоса, идти по тому пути, который онъ имъ указывалъ, а были равнодушными зрителями и слушателями того, что говорилъ и дѣлалъ г. Серебренниковъ.

Память о немъ никогда не умретъ въ сердцахъ тѣхъ, кто хотя немного понимаетъ его, и сѣмя, павшее на добрую почву, принесетъ свой плодъ.

Упомянувши о П. Н., какъ о врачѣ, я долженъ сказать и то, что теряя въ немъ врача, мы потеряли въ немъ и рѣдкаго члена общества. Благодаря его старанію и заботамъ были у насъ концерты, которыхъ мы теперь вѣроятно не услышимъ и, если услышимъ, то это будетъ жалкая пародія, ибо будутъ овицы, но не будетъ пастыря. Тоже долженъ я сказать и о спектакляхъ, которые почти исключительно держались Е. П. Серебренниковой.

Спасибо вамъ, добрые, честные труженики! Вы бились до тѣхъ поръ, пока не лопнуло терпѣніе биться съ представителями нашего захолустья.

П. Ч.

*) Этому вопросу мы посвятимъ небольшую статью, *Ред.*

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Въ № 25 „Ек. Недѣля“ напечатана корреспонденція изъ Перми, въ которой авторъ ея, между прочимъ, съ ироніей отзывается объ обложеніи земскими сборами недвижимыхъ имуществъ г. Перми и дѣлаетъ упрекъ уѣздной земской управѣ за то, что она въ теченіи тринадцати лѣтъ не могла замѣтить, что въ Перми существуютъ фабрики и промышленныя заведенія, ускользящія отъ обложенія. Такъ какъ я состоялъ членомъ пермской уѣздной управы въ 1882 году, около 9 мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, этотъ упрекъ относится, частью и ко мнѣ, я вынужденъ покорнѣйше просить Васъ, господинъ редакторъ, дать мѣсто въ вашей газетѣ слѣдующему моему заявленію.

Вполнѣ сознавая всю шаткость основаній раскладки уѣзднаго земства и неравномѣрность распредѣленія земскихъ налоговъ, спустя три мѣсяца по вступленіи въ должность, именно въ первыхъ числахъ Апрѣля прошлаго, года, я сдѣлалъ письменное представленіе въ уѣздную управу о принятіи мѣръ къ установленію правильныхъ основаній раскладки и чрезъ мѣсяцъ повторилъ его. Къ сожалѣнію, представленія мои не имѣли успѣха, хотя управа и выразила въ одно время, что она вполнѣ раздѣляетъ высказанный мною взглядъ на раскладку. Не имѣя потомъ поводовъ надѣяться, что управа сдѣлаетъ, какія требуется, распоряженія, я лично нѣсколько разъ настаивалъ, чтобы она обратила свое вниманіе хотя на обложеніе городскихъ имуществъ, бывшихъ уже предметомъ обсужденія въ мѣстной печати; но и это настояніе не окончилось благими результатами, какихъ надо было ожидать. Дѣло въ томъ, что городская управа, повидимому, никогда не доставляла земству подробнаго списка объ имуществѣхъ, ограничиваясь сообщеніемъ лишь огульной цѣнности жилыхъ домовъ и оброчныхъ статей, потому что за все время существованія земства въ земскія раскладки вносились по г. Перми только эти предметы обложенія—жилые дома и оброчныя статьи, послѣднія въ теченіи девяти лѣтъ, съ 1873 по 1882 годъ, съ неизмѣнной цѣнностью въ 61003 руб., какъ будто въ нихъ и измѣненій не бывало. Земскіе гласные отъ города объясняли въ собраніяхъ, что въ числѣ жилыхъ домовъ заключаются будто бы и фабрики, и заводы, промышленныя и торговыя заведенія, но это ничѣмъ не подтверждалось, а здравый смыслъ совсѣмъ уже не могъ принять за правдоподобное такое объясненіе, потому что нельзя же, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ называть умнымъ помещеніемъ механической или пивоваренной заводы, кирпичедѣлательное заведеніе, винный или другой складъ, торговую лавку или баню, какъ желали окрестить ихъ гг. гласные отъ города. Чтобы разъяснить это обстоятельство, необходимо былъ именно списокъ обывателей города, съ показаніемъ рода и цѣнности владѣемыхъ имъ имуществъ, за доставленіемъ котораго, по иномъ настояніямъ, уѣздная управа и обратилась въ городскую; по городской управѣ почему-то не нашла возможнымъ и на этотъ разъ доставить списокъ, отозвавшись въ отвѣтъ земской управѣ, подписанномъ заступающимъ мѣсто городского головы г. Сивовымъ, что при оцѣнкѣ имуществъ участвовалъ членъ земской управы, къ которому послѣдняя и можетъ обратиться за нужными ей свѣдѣніями. Такой отзывъ заставилъ земскую управу просить своего члена, г. Михалева, бывшего въ оцѣночной комиссіи представителемъ земства, но онъ заявилъ, что участвовалъ при оцѣнкѣ не всѣхъ имуществъ и никакого списка не велъ и не имѣетъ.

Послѣ этого я снова настоялъ, чтобы земская управа просила городскую о доставленіи списка; говорилъ и бывшему тогда председателю г. Маллѣеву, чтобы онъ, какъ городской гласный, испросилъ въ думѣ разрѣшеніе, если городская управа стѣсняется сама повѣдать земству списокъ, хотя подобная скромность со стороны управы едва ли умѣстна и найдетъ себѣ въ чемъ нибудь оправданіе. Но и за всѣмъ тѣмъ мои настоянія относительно списка, какъ и вообще всей раскладки, остались „гласомъ вопіющаго въ пустынь“; земская управа, какъ будто тоже изъ какой-то скромности, не взяла на себя смѣлость безнокоить во второй разъ городскую управу, а послѣдняя, должно быть по пословицѣ „Дитя не плачетъ—мать не разумѣетъ“, покончила все дѣло вышеозначеннымъ отвѣтомъ. Былъ, впрочемъ, отъ кого-то (никакой иррепродительной бумаги не было) полученъ въ земской управѣ списокъ городскихъ обывателей, составленный для городскихъ выборовъ, но онъ не могъ удовлетворить самаго важнаго требованія: въ немъ не было показано какими именно имуществами владѣютъ обыватели. Какъ результатъ этого, въ раскладку на текущій годъ по г. Перми по прежнему, внесены только жилые дома и оброчныя статьи и напрасно г. Четинъ говорилъ въ губернскомъ соб-

раніи, по поводу замѣчанія комиссіи о немѣннѣ по г. Перми именнаго списка, вѣсто котораго оказался бѣлый листъ бумаги,—что этотъ листъ попалъ въ доставленные уѣздной управой матеріалы къ губернской раскладкѣ по недоразумѣнію. Недоразумѣнія тутъ ровно не могло быть никакого, такъ какъ управа не получила списка, могущаго вполнѣ служить матеріаломъ для раскладки.

Изъ всего вышесказаннаго, надѣюсь, Вы, господинъ Редакторъ, и Ваши читатели изволите усмотрѣть, что нельзя огульно всѣхъ „земцевъ“ упрекать въ настоящемъ дѣлѣ; полагаю, что требовалось съ моей стороны—мною исполнено. Если же мои старанія не увѣнчались успѣхомъ, то не моя вина, что наши общественныя учрежденія придерживаются какой-то непонятной скромности, вовсе неуѣдистой, и для общественнаго дѣла нежелательной, и не сообщаютъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи дѣла.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ готовности быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою *Иванъ Володинъ*.

Безпатентная адвокатура.

Съ введеніемъ въ нашей губерніи окружныхъ судовъ и мировыхъ учреждений, съ тѣхъ поръ, какъ у насъ стали дѣйствовать уставы 1864 г.,—у насъ развилось не мало и адвокатуры разнаго сорта: иной признается специалистомъ (или, какъ говорятъ,—ужь у него комаръ носу не подточить, если онъ что напишетъ, или скажетъ) по гражданскимъ дѣламъ, другой по уголовнымъ; иной не иначе какъ на отлегъ ѣздитъ съ пенсѣю на носу и съ портфелемъ подъ мышкою, а другой скромно плетется въ судъ на своей собственной, Богомъ дарованной,—парѣ; одинъ имѣетъ свой палаццо, куда стѣснительному кліенту и стыдно бываетъ войти, другой живетъ въ самой обыкновенной квартирѣ, имѣя развѣ одну только чистенькую комнату для пріема посѣтителей; иной прежде всякихъ разговоровъ съ вами, если вы явитесь къ нему по дѣлу, справится о положеніи вашихъ финансовъ и сообразно съ наведенными справками или сообразно вступитъ съ вами въ бесѣду, или укажетъ вамъ ту дверь, въ которую вы вошли (конечно, все это въ благородной формѣ), словомъ, по одному нельзя судить о другомъ, а тѣмъ болѣе о всѣхъ, и только развѣ въ одномъ всѣ они сходятся,—всѣ они страдаютъ, какъ изволилъ выразиться г. Ниль А—гъ, „въ мелочахъ всендневной жизни“, помещенныхъ въ № 27 Ек. Нед.,—*пекуніаманіей*. Что это такое за болѣзнь, какіе ея симптомы, какъ лучше, по какимъ болѣе признакамъ распознавать ее и, наконецъ, какія такія благоприятныя условія существуютъ у насъ на Руси къ поддержанію этого недуга? Пекуніаманія—это собственно значить—деньгоманія, а болѣе вольномъ переводъ—*рублеманія*, т. е. такая болѣзнь, что люди, подверженные ей, не могутъ равнодушно смотрѣть на деньги въ чужомъ карманѣ, стараются переложить ихъ въ свой и притомъ такъ искусно, что еслибы вы и замѣтили ихъ отсутствіе въ своемъ и узнали о нахожденіи ихъ—въ карманѣ *пекуніаманіака*, то ничуть не удивились бы этому, нашли бы это въ порядкѣ вещей и ни въ какомъ случаѣ не подлежащимъ преслѣдованію ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ законамъ, ни по уставу торговому, ни фабричному, ни ремесленному, словомъ, ни по какимъ законамъ и уставамъ нашей имперіи такое перемѣщеніе денегъ не составляло бы что-нибудь въ родѣ проступка. Болѣзнь странная и мало изслѣдованная, но въ виду „эпизоотическаго“ характера, каковой, она принимается за послѣднее время,—многіе старались и стараются подступиться къ ней то съ той то съ другой стороны, но пока какими—нибудь хорошими добытыми результатами отъ этихъ заглядываній—нельзя похвастаться, и даже какъ будто болѣзнь эта, сознавая должно быть безсиліе или по крайней мѣрѣ неуѣнне бороться съ ней,—охватываетъ наше общество больше и больше, случаи заболѣванія ею становятся и чаще и тяжелѣе. Надо только опасаться, чтобы она совсѣмъ не натурализовалась у насъ, не приобрѣла такихъ же правъ гражданства, какъ оспа, тифъ, дифтеритъ и проч. Исторія этой болѣзни даетъ намъ такіе примѣры заболѣванія ею, какъ напр. Юханцевъ, мать Митрофанія, Рыковъ и проч. и проч., случаи заболѣванія болѣе тяжелаго и хотя подвергавшіяся леченію, но, какъ намъ извѣстно, даже и по газетамъ,—не особенно радикальному.

Адвокатское сословіе въ силу, быть можетъ, особой конструкціи своего организма, сильнаго предрасположенія лицъ съ подобными занятіями къ заболѣванію этимъ недугомъ—какъ то особенно часто, вѣрнѣе, постоянно, непрерывно подвержено припадкамъ ея и нѣкоторыхъ изъ нихъ она до того изнуриетъ, что они, позабывъ всякія даже примитивныя нравственныя требованія, свою жизнь въ обществѣ людей, снисходятъ просто на степень какихъ то животныхъ, въ которыхъ единственнымъ признакомъ человѣчности сохранилось лишь понятіе о рублѣ и нѣкоторыхъ статьяхъ нашихъ законовъ и, дойдя до такого состоянія, они уже ничего не признаютъ, никого не узнаютъ и только хватаются за карманъ и въ такомъ состояніи отдають Богу душу, рѣдко приходя въ сознаніе предъ концомъ этой жизни. Болѣзнь страшная, а при ея хроническомъ характерѣ и трудно излечимая, и ведущая, какъ и уже сказалъ, къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Борьба съ ней въ формѣ, путемъ искорененія, прерыванія ея у каждой отдѣльной личности—въ рядѣ ли будетъ имѣть большой смыслъ и практическое значеніе; развѣ только, такъ сказать, примѣрное значеніе—наказать, проучить одного, чтобъ и другимъ не повадно было! Не оставляя безъ исправленія и леченія и отдѣльные случаи, нужно однако согласиться съ тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ цѣлесообразнѣе всего прибѣгнуть къ другимъ средствамъ,—къ принятію мѣръ, предупреждающихъ эту болѣзнь, а не только ее облегчающихъ и помогающихъ лучшему ея исходу. Выводъ далеко не новый, истина старая, но въ то же время вѣчно новая. Если медицина въ лицѣ лучшихъ ея представителей пришла къ убѣжденію, что прежде и раньше всего должна быть санитарія, что теперь если и нужно лечить, такъ еще болѣе нужно и должно заботиться объ устраненіи тѣхъ условій, совокупность которыхъ порождаетъ то или другое не нормальное, патологическое состояніе организма. И наше законодательство, содержащее не мало мѣръ къ предупрежденію извѣстныхъ дѣйствій, признаваемыхъ въ силу того или иного ихъ характера—преступными, тоже, конечно, убѣдилось, что одними карательными мѣрами ничего, или по крайней мѣрѣ немного подѣлаешь—примѣръ иногда бываетъ далекъ, а искушеніе такъ близко, что сила и страхъ наказанія теряютъ свое значеніе, хотя конечно, и могутъ служить для многихъ рѣшающимъ мотивомъ къ совершенію извѣстнаго дѣянія, или къ воздержанію отъ такового. Нечего и говорить, что примѣровъ наказанія гг. защитниковъ было не мало, но неблагоприятность поступковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ ничуть не сократилась отъ этого. По поводу воскуренія фирмѣ „Новымъ Врем.“ гг. присяжнымъ повѣреннымъ „Екатер. Нед.“ № 26—говоритъ, что не добросовѣстное отношеніе къ клиентамъ бываетъ одинаково, какъ со стороны присяжныхъ, такъ и безприсяжныхъ повѣренныхъ, что значекъ присяжнаго повѣреннаго иногда можетъ прикрывать собой самую наглую недобросовѣстность, въ чемъ насъ, конечно, могутъ убѣдить многіе примѣры (сподвижники по Мясниковскому дѣлу, воплощенная казанская бездарность и недобросовѣстность С. и т. д.). Вопль соглашался съ тѣмъ, что присяжность и безприсяжность гг. защитниковъ не представляетъ никакой гарантіи къ добросовѣстному и справедливому отношенію защитниковъ къ публикѣ, допуская, въ силу многихъ общеизвѣстныхъ фактовъ, что присяжная адвокатура въ силу своего привилегированнаго положенія позволяетъ себѣ болѣе безцеремонное обращеніе съ публикой, болѣе беззастѣнчивое обхожденіе съ ея карманами, и склоняюсь къ тому мнѣнію, что эта грань между людьми одного и того же дѣла, не имѣя за собой почти никакого серьезнаго значенія и практическаго смысла,—много вреда приносить какъ самому дѣлу—адвокатуры, ея дѣльцамъ, такъ, конечно, и публикѣ. Присяжная адвокатура, свысока относясь къ меньшей своей братіи, въ силу многихъ и иногда ложныхъ условій имѣетъ преимущество въ полученіи тысячъ и сотенъ и слегка карая *своими* за разныя погрѣшности (конечно, только ужъ по необходимости, когда фактъ становится всеѣмъ извѣстнымъ, а его недобросовѣстная подкладка не подлежитъ сомнѣнію для всѣхъ и каждаго), очень строго относится къ провинностямъ всѣхъ частныхъ и подчастныхъ адвокатовъ. Но нужно же понять, что наше общество, еще мало освоенное съ сущностью и по-

рядками нашихъ новыхъ судовъ, въ большинствѣ случаевъ не различаетъ ихъ и свое сужденіе объ одномъ переноситъ на другаго, изъ-за провинившагося безприсяжнаго страдаютъ и присяжные, конечно, зачастую бываетъ и наоборотъ. Признавъ такое положеніе, безъ особой натяжки можно, по моему мнѣнію, придти къ выводу, что не лучше ли было бы расширить немного рамки присяжной адвокатуры, сдѣлать условія поступленія въ эту касту жрецовъ Фемиды немного по свободнѣе, сгладить по возможности существующія неровности между людьми одной профессіи, дать этой коллегіи болѣе разумное внутреннее самоуправленіе, положить въ основаніе этого въ существѣ (по крайней мѣрѣ для настоящаго времени) необходимаго и полезнаго института побольше гуманнаго, честнаго и справедливаго отношенія къ публикѣ, которая вручаетъ имъ свою честь, жизнь и состояніе. Не могу пройти молчаніемъ и другаго замѣчанія той же статьи: „Не разъ и не два мы указывали на то, какой вредъ для общества тѣ условія невѣденія въ юриспруденціи, или вѣрнѣе, въ казуистикѣ, которыми пользуемся гг. повѣренные. Не въ томъ дѣло, чтобъ оградить общество отъ недобросовѣстныхъ повѣренныхъ, а въ томъ, чтобы законы наши были настолько опредѣленны и ясны и такъ правильно распределены, чтобы намъ не было необходимымъ обращаться за всякими пустяками къ присяжнымъ или частнымъ повѣреннымъ.“ Соглашаясь въ принципѣ съ такимъ замѣчаніемъ, я однако долженъ сказать, что врядъ ли такое упрощеніе закона будетъ имѣть при настоящемъ образовательномъ цензѣ большинства нашего общества такое широкое значеніе. Я не спорю противъ того, что чѣмъ проще законъ, чѣмъ яснѣе представлена процедура того или другаго дѣла, тѣмъ легче и усвоить его себѣ безъ особеннаго труда, не обращаясь къ чужой помощи и, не платя за это бѣшеннаго денегъ, можно вести его самому; но нужно же сознаться, что это удобство будетъ лишь относительное, оно послужитъ въ пользу лишь лицамъ, способнымъ воспринять хотя бы и такую не многосложную процедуру, людямъ болѣе или менѣе привычнымъ къ обращенію съ печатнымъ словомъ, когда это слово притомъ еще и законъ, знакомымъ съ судами, но масса, которая живетъ еще своими примитивными понятіями, которая смотритъ на судъ и на все, относящееся къ нему, какъ на неизбѣжное зло, боится проникнуть тайны его, которая скорѣе лишится своей послѣдней лошади лишь бы другой написалъ за него какое нибудь прошеніе или сказалъ въ судѣ нѣсколько словъ, такъ я говорю, что для людей этой среды указанная мѣра будетъ имѣть лишь относительное удобство. Несомнѣнно полезная эта мѣра надолго отложитъ исправленіе существующаго зла, помня въ особенности, что это упрощеніе—есть такая серьезная кодификаціонная работа, которая должна потребовать не мало времени и для выполненія ея должны быть надлежащая сила; наконецъ, законъ, какъ органическое цѣлое, долженъ подчиняться общимъ законамъ развитія и послѣдовательности, при чемъ, конечно, всякіе скачки болѣе чѣмъ неумѣстны, а всякая скороспѣлость и не своевременность въ дѣлахъ такой высокой важности—могутъ лишь ухудшить дѣло, не принеся никакой пользы, какихъ примѣровъ мы и имѣемъ не мало.

Приводя предъидущія свои разсужденія, т. е. толкуя о недобросовѣстности разныхъ ходатаевъ по судебнымъ дѣламъ, я имѣлъ въ виду подѣлиться съ читателемъ однимъ фактомъ изъ области этихъ отношеній, а потому и перехожу теперь къ изложенію его.

Въ прошломъ году, какъ читателямъ извѣстно, въ Пермской губерніи былъ упраздненъ институтъ мировыхъ посредниковъ, которые замѣнены были непремѣнными членами вновь образованныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Если съ этою замѣною было значительно сокращено число лицъ, блюдущихъ крестьянскіе интересы и ограждающихъ ихъ права, если мы теперь имѣемъ вмѣсто 5 мировыхъ посредниковъ всего лишь двухъ непремѣнныхъ членовъ, то для насъ не такъ еще очевидна качественная сторона этой реформы; но нѣтъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ положеніи дѣла, что новое учрежденіе гораздо способнѣе къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей, благодари уже тому одному обстоятельству, что и общество теперь имѣетъ

свой голосъ при рѣшеніи дѣлъ присутствіемъ, такъ какъ предсѣдатель земской управы по положенію принимаетъ участіе въ дѣлахъ присутствія на правахъ равноправнаго члена (а въ большинствѣ случаевъ избирается и предсѣдателемъ присутствія).

При этомъ пововеденіи многіе бывшіе мировые посредники были посажены на разныя правительственныя должности, нѣкоторые изъ нихъ попали и въ члены новыхъ присутствій, а болѣе отличившіея ревностно по службѣ были оставлены заштатными съ выдачей годоваго оклада, каковой участи подвергся и нашъ бывший мировой посредникъ Х, личность котораго не лишена интереса въ свое время и теперь интересуется и возбуждаетъ въ насъ даже болѣе глубокія чувства и отношенія къ нему въ виду его нѣкоторыхъ странностей, чтобы не сказать болѣе,—поступковъ изъ сферы отношеній его къ бывшимъ своимъ подчиненнымъ и опекаемымъ.

По увольненіи отъ должности мирового посредника у него вдругъ, нежданно-негаданно, обнаружился адвокатскіе таланты и нѣкоторыя (конечно, крестьянскія) дѣла болѣе или менѣе крупныя попались въ его бывшія начальственныя руки; хотя за все это время никто и никакой судъ не удостоивался лично убѣдиться ни въ краспорѣчьи этого вынырнушаго Цицерона, ни въ его знанія и умѣнія вести дѣла. Какъ не имѣющій свидѣтельства частаго повѣреннаго на право веденія гражданскихъ дѣлъ при окружныхъ судахъ и въ мировыхъ учрежденіяхъ, Н не велъ лично своихъ дѣлъ, а представлялъ изъ себя лишь передаточную инстанцію, передовѣрляя свои дѣла какому нибудь записному адвокату, довольствуясь самъ нѣкоторыми крохами, перепавшими ему за комиссію. Какое, можно сказать, милое запитіе: и хлопотъ большихъ нѣтъ и въ барышахъ можно всегда остаться, ну, и благородство свое сохранить, словомъ,—невиновность соблюсти и капиталъ приобрѣсти! Вести самому дѣло, таскаться по судамъ, переносить разныя непріятности, ну, кому же это желательно, коли гораздо проще можно устроить дѣльце: взялъ вести дѣло за 1000 руб., а за 700—800 передалъ его другому, и все будетъ къ обоюдному удовольствію, хотя съ ущербомъ для довѣрителей. Опытъ же и то надо сказать—стоитъ ли еще и говорить то объ этихъ довѣрителяхъ—ланотникахъ!? А получить дѣльце для такого господина, какъ Н и въ родѣ нечего—ничего не стоитъ, если припнать во вниманіе, что еще недавно онъ царилъ надъ всѣми волостными писарями, старшинами и прочими сильными деревенскаго міра. А мужикъ, извѣстное дѣло, уважаетъ свое начальство, хотя бы оно и ѣхало на немъ верхомъ и кой-чѣмъ поноуживало, и эта слабость въ немъ не прерывается и съ увольненіемъ начальства, когда это начальство становится такимъ же Петромъ, Иваномъ, Сидоромъ, какъ и его сосѣди сирава и слѣва. А тутъ еще писарь, не отрезвившійся отъ прежняго подострастія, а бить можетъ и не безъ задней мысли на счетъ укушенія пѣвкой частицы отъ общественаго пирога подъ соусомъ изъ 100 отгннваемыхъ десятинокъ земли или что-нибудь въ этомъ родѣ—начнетъ склонять общественниковъ къ передачѣ дѣла въ благонадежныя руки бывшаго начальства, явятся на сходъ само начальство, принеся съ собой прежнее обаяніе и авторитетность, и дѣло въ шляпѣ: заключенъ договоръ, довѣренность написана такъ, что и комаръ носу не подточить. Если начальство и ничего не сдѣлаетъ, то все таки посылъ договора онъ получить всѣ выговоренныя денежки; если же начальство заблаговременно окажетъ свои таланты, такъ что они даже и мужику покажутся зазорными, то опять договоръ, опять довѣренность, опять выдача задатковъ и всей остальной суммы при окончательномъ проигрышѣ дѣла... Одинъ изъ видовъ современныхъ нашихъ дѣльцовъ, типъ близко сродный съ типомъ Разуваевыхъ, Колунаевыхъ, и имъ же нѣсть числа, хотя подъ болѣе благородной личиной и на болѣе легальной почвѣ, по зату съ полнымъ отсутствіемъ всякихъ намековъ на присутствіе правственности, или хотя бы на временныя посѣщенія такихъ особъ стыдомъ, который имъ является, должно быть, только въ сновидѣніяхъ, какъ это было съ Глумовымъ. Прислушайтесь къ голосу деревни, пораспросите ея обывателей, познакомьтесь съ ея дѣлами и вамъ жутко будетъ отъ того стона, который зачастую раздается тамъ,

вызываемый наглѣмъ надругательствомъ и надувательствомъ темнаго люда. Еще не такъ давно покинулъ наши мѣста г. S., который тоже много преуспѣлъ на этомъ поприщѣ, не мало сотенъ крестьянскихъ цѣлковыхъ положилъ въ свой карманъ, не сдѣлавъ ничего за эти сотни, развѣ кромѣ сознанія въ крестьянствѣ, что всякій баринъ имѣетъ полное право обирать его такъ, какъ ему хочется, и это все сойдеть ему безнаказанно, потому на то онъ и баринъ, чтобы драть и обдирать, а онъ, мужикъ, для того и созданъ, чтобы мѣнять свою шкуру на сей предметъ. Печальное сознаніе, неутѣшительный выводъ, но гдѣ ужъ тутъ набраться утѣхъ и радостей при такомъ хаосѣ понятій о чест., правдивости, стыдѣ, возможности или не возможности дѣлать то и не дѣлать другаго и проч.

Но обратимся къ разсмотрѣнію самаго факта.

Есть тутъ въ нашихъ краяхъ одно большое село, имѣющее, кажется, болѣе 3000 жителей. Было нѣкогда это село экономическимъ, потомъ недолгое время и увядшимъ городкомъ потомъ снова селомъ—вѣдь, судьба переменчива. Сперва напла, что село В. можно произвести въ городъ, а потомъ не прошло и 16 лѣтъ, какъ ему сказали, что будь, молъ, ты опять селомъ, потому сосѣди лучше тебя, болѣе достойны называться этимъ именемъ, ну, и пожелали В. въ заштатъ, а чтобы гусей не дразнить, такъ дали и землицы около 5000 десятинъ—на, молъ, только не плачь и не жалуйся! И стали заштатные люди жить да поживать и добра хоть не нажили много, а ссоры было много. Заштатныхъ теперь осталось собственно около 80 душъ, а крестьянъ до 1500. Подаренная бывшему городу въ разное время земли частью находится въ пользованіи крестьянъ (обрабатывается ими подъ напши) частью (самая большая часть) обращена въ выгонъ для кормленія скота неудачныхъ гражданъ и крестьянъ, а частью отведена подъ покосы. Мѣщане, какъ это имъ и подобаетъ, занялись и теперь занимаются разными промыслами и мало старанія прилагаютъ къ землѣ, а мужики обратились къ своимъ любимымъ занятіямъ—стали рыть землю! Ну, оно такъ и должно бы быть, все это и въ порядкѣ бы вещей, такъ нѣтъ же не взяло ихъ согласіе: мужикъ говорить,—давай мнѣ землю, потому она мнѣ больше нужна, а ты только въ аренду ее сдаешь; а заштатный отвѣчаетъ,—а я хочу, чтобы она моей была, потому и хотъ и заштатный, а все-жъ таки мѣщанинъ, все-жъ таки гражданинъ. Ну, и пошла баталія, загорѣлся сыръ боръ и горѣлъ онъ долгонько таки. Сенать, когда до него дошло это дѣло, рѣшилъ споръ крайне миролюбиво, предоставивъ имъ пользоваться землями и разными угольями сообща. Мѣщане стали было требовать съ крестьянъ за каждую обрабатываемую десятину земли по 1 р. въ годъ, но въ виду такого рѣшенія сената отказались отъ своихъ претензій и на время воцарились миръ и тишина. Но недавно мѣщане опять вспомнили старинку, опять пожелали наложить свою лапу на всю землю, захотѣли отгнать ее отъ крестьянъ, которые не подчинились такимъ требованіямъ мѣщанъ и теперь возникло дѣло, которое протинется, Богъ знаетъ, сколько времени и потребууетъ не малыхъ затратъ съ обѣихъ сторонъ.

Такъ вотъ, это-то дѣло и взялся вести Н, получивъ для этого довѣренность отъ В—го сельскаго общества; довѣренностямъ же отъ мѣщанъ, насколько мнѣ извѣстно, состоитъ патентованный повѣренный П. Въ томъ, что Н взялъ такое дѣло на себя,—нѣтъ, конечно, еще ничего предосудительнаго, нѣтъ еще ничего зазорнаго, но этого простой самъ по себѣ фактъ является уже совершенно въ другомъ свѣтѣ, если мы познакомимся съ той обстановкой, при которой онъ совершился, если мы вникнемъ въ тѣ условія, которыя вызвали, существовали и сопровождали его; словомъ, если мы посмотримъ на обѣ стороны медали. И такъ, Н узнаетъ, имѣя на то особый нюхъ, что у В—скихъ крестьянъ есть земельное дѣльце, и вотъ онъ возгарается желаніемъ заполучить его, а съ нимъ, ну или за него, и денежекъ малую толику. Собрался сходить, и вотъ толпа рѣшила, что надо-де просить Н, чтобы взялъ наше дѣло, потому-де человекъ онъ бывалый, съ начальствомъ разнымъ знакомъ и самъ былъ начальникомъ, а тутъ еще писарь поддержалъ Н—скую кандидатуру и дѣло пошло, какъ по маслу. Рѣшено и подписано: отправить до-

вѣранныхъ въ городъ и просить Н. Снисходительный баринъ близко къ сердцу принялъ крестьянскую нужду и сразу же согласился защитить бѣдняковъ и чтобы не обидѣть ихъ, чтобы не оставить мѣста и возможности для произвола и обмана съ той или другой стороны, такъ и договорецъ состряпалъ самъ, потому гдѣ же мужику—невѣждѣ знать разныя тонкости, которыя ему, барину, хорошо все извѣстны. И все, вѣдь, это было сдѣлано изъ жалости! Ну, да и какими другими чувствами могло быть вызвано такое, можно сказать, классическое произведение, какъ этотъ договоръ Н съ обществомъ? Одна гуманность, одно благородство души и сердца—вотъ источники этого по истинѣ безпримѣрнаго по своей искренности договора! Вотъ вкратцѣ его содержаніе: мнѣ, Н, за это дѣло обязаны дать 2000 р., изъ коихъ 500 сейчасъ же по заключеніи договора, вторые 500 р. по рѣшеніи дѣла въ окружномъ судѣ и остальную 1000 при окончательномъ выигрышѣ дѣла; я же предъ вами ничѣмъ не обязуюсь, а выговариваю только себѣ право передатъ это кому мнѣ заблагоразсудится, и еслибъ мои довѣрители вздумали лишить меня довѣренности до разбора дѣла въ судѣ, то 500 р. они съ меня ужъ не получатъ, такъ какъ я вотъ сейчасъ же долженъ буду написать возраженіе въ судъ, за которое и пойдутъ эти деньги. И такъ, все для Н и ничего для довѣрителей! Уменьшко составлено, еслибъ немного не того.... не односторононе! Юридически Н, конечно, правъ, потому на то и слова договора,— „а хранить намъ сей договоръ свято и не нарушимо“, а коли захотѣли браниться, такъ въ убыткѣ вы же и останетесь. Ну, продолжимъ исторію. Обнадеживъ своихъ довѣрителей, Н укатилъ въ свою постоянную резиденцію. Но вотъ проходило мѣсяць, и писарь отъ имени Н объявляетъ общественникамъ, что ему-де нужны деньги для представленія въ окружный судъ и онъ, дескать, проситъ выдать ему и вторые 500 р. Такое не выговоренное требованіе Н въ связи со многими другими обстоятельствами заставило крестьянъ подумать надъ всѣмъ этимъ, и результатомъ этой думы было то, что они порѣшили прекратить довѣренность Н и подыскать другаго адвоката. Когда стали просить отъ него обратнo довѣренности, то онъ отозвался тѣмъ, что она-де лежитъ при дѣлѣ въ судѣ, такъ что возвратитъ ее онъ не можетъ сейчасъ. Крестьянъ еще болѣе укрѣпило это въ мысли, что тутъ что то не ладно дѣло-то, и вотъ они идутъ къ одному адвокату, который написалъ имъ заявленіе нотариусу объ объявленіи Н, что довѣренность его отъ Б—скаго общества прекращается, конечно, съ указаніемъ мотивовъ, почему это такъ дѣлается. Н на это заявленіе далъ такой отвѣтъ, что отъ дѣла, дескать, онъ и не думаетъ отказываться, денегъ, дескать, не просилъ и что напрасно Б—цы отбираютъ отъ него довѣренность, такъ какъ онъ уже написалъ въ судъ возраженіе, да такое возраженіе, что теперь хоть ничего и не дѣлай и не говори больше ни гдѣ и ничего, такъ дѣло рѣшатъ въ ихъ пользу и что, вообще, лучшаго адвоката имъ не найти, кроме него, Н, который, высказывая общественникамъ свое сожалѣніе по этому поводу, возвращаетъ имъ довѣренность, которая оказалась при немъ.

И такъ, вотъ фактъ въ основныхъ его чертахъ, во всей его наготѣ. Дѣлать изъ него какіе нибудь выводы—предоставляю самимъ читателямъ, самъ же со своей стороны лишь посоветую г. Н бросить адвокатуру, если онъ къ этому дѣлу намѣренъ и на будущее время относиться также, и заняться чѣмъ-нибудь другимъ, тѣмъ болѣе, что, по его же собственнымъ словамъ, для него ничего не стоитъ получить чутъ ли даже не министерскій портфель, а ужъ кварталнымъ то его всегда могутъ сдѣлать.

Запѣжій.

По поводу стихотворенія, напечатаннаго въ № 28 „Е. Н.“ *).

Гдѣ вы, строчки дорогія,
Гдѣ вы?—Нѣтъ въ газетѣ!
Не желаютъ добры люди,

*) Сей авторскій плачъ о вычеркнутыхъ нами строкахъ помѣщаемъ ему въ утѣшеніе, хотя лично мы и не разделяемъ его горя. *Ред.*

Чтобъ вы были въ свѣтѣ;
Не желаютъ почему-то,
Судятъ какъ-то строго;
Не цензурнаго въ васъ, строчки,
Нѣтъ, кажись, такого.
Кто просматривалъ, не понялъ
Васъ, видно, читая:
Можетъ писаное мною,
Плохо разбирая.
Зачеркнулъ онъ васъ, бѣдняжки,
Наискося крестами,
Какъ пустое положили
Въ хламъ подъ листами.
Цѣлыхъ девять въ васъ куплетовъ
Я не досчитался;
Прочиталъ какъ лишь въ „Недѣлѣ“,
Такъ и растерялся:
Вышла вся статья плохая—
Смыслъ у ней потерянь;
Также есть и передѣлки,
Въ этомъ я увѣренъ.
Кумъ Данило говорилъ, что,
Нѣтъ и тутъ „кавычекъ“,
И въ стихахъ всѣ строчки плачутъ
Будто,—нѣтъ сестричекъ.
Горемъ сердце надрываетъ
Разставаться съ вами;
Плачу я объ васъ, родныя,
Горькими слезами.
Всѣ труды мои пропали,
Жалко—какъ не плакать?...
Чѣмъ стихи такіе видѣтъ,
Лучше-бъ не печатать.

Екатеринбургскій обыватель.

Мъщанское горе.

—Здорово, кумъ милый!
Тебя не видалъ—
Лѣтъ будетъ ужъ восемь,
Кумъ куму сказалъ.
Лишь только съ дороги
Я прибылъ сейчасъ,
И вотъ повстрѣчался
Съ тобою какъ разъ.
Ну, какъ поживаешь?
Здорова-ль семья?
Здорова-ль супруга,
Любезный, твоя?
—Живу помаленьку,
Богъ терпитъ грѣхамъ.
Ты какъ поживаешь?
Здоровъ-ли ты самъ?
—Здоровъ, слава Богу!
Да что ты дрожишь?
Ты весь измѣнился
И странно глядишь!....
Скажи-ка мнѣ правду,
Куда ты пошелъ?
Вѣдь, прежде бывалъ ты
Мнѣ кумъ, хлѣбосоль!
—Признайся-то стыдно,
А грѣхъ угаитъ!....
Не будешь, кумъ милый,
Меня ты судить?
—Помилуй, я честнымъ
Теби прежде зналъ!
—Я занилъ. Съ похмѣльемъ
Въ харчевню бѣжалъ.
Богъ послалъ несчастье—
Жена умерла,
Другая недѣля,
Въ субботу пошла.

Я съ этого горя
И началъ вотъ пить.
Теперь же не знаю,
Кумъ, какъ мнѣ и быть!
За домою-то надо
Ходить и смотрѣть,
За дѣтками тоже—
Обшить ихъ, одѣть.
На горе осталось
Ихъ цѣлый пятокъ,
И старшему только
Десятый годокъ.
Заплакалъ, и снова
Сказалъ онъ:—Я жилъ
Въ согласи съ женою:
Ее я любилъ;
Помощницей въ жизни
Примѣрной была;
Какъ домъ въ обиходѣ,
И дѣтокъ вела.
Бывало, по-утру
Въ избѣ приберетъ,
Обѣдъ приготовить
И съ торгомъ пойдетъ.
По улицамъ ходить,
Скупаешь мѣшки,
Хрусталь и бутылки,
Трипье, пузырьки,
Подълки желѣзны
Худья беретъ;
Купила,—сейчасъ-же
На мѣсто несетъ.
Мѣшки пересмотритъ,
Худые зашьетъ
И вновь подъ крупчатку
На хлѣбномъ сдаетъ,
Бутылки сполощетъ
Снесетъ въ погребки;
Въ аптеку скупали
У ней пузырьки.
Домой еще свѣтло
Идетъ вечеркомъ,
Посмотришь—ужь полночь
Копелъ барышомъ!
При жизни покойной,
Какая нужда,
Не знали съ семейю,
Ей-ей, никогда!
Махнулъ онъ рукою
И самъ побѣжалъ.
—Пойдемъ, вынемъ водки!
Онъ куму сказалъ.

Екатеринбургскій обыватель.

Сценки.

Я хочу вамъ, читатель и милая читательница, (я всегда предполагаю, что читательница очень милая, и врядъ-ли ошибаюсь) рассказать, что можно видѣть и слышать, если не торопиться сейчасъ-же послѣ спектакля домой, а изъ любопытства нѣсколько потолкаться между выходящей публикой. Мы всѣ вообще любопытны, вѣдь, а дочери Евы въ особенности. Я былъ на спектакль, въ которомъ шель „Гамлетъ“, и что я слышалъ по окончаніи его, вы можете прочесть дальше.

Только что кончился спектакль, и публика медленно расходится, громко высказывая свои сужденія. Идутъ двѣ томныя барыньки.

— Ахъ, мой аміе, этотъ Пупочкинъ божествененъ! Его сцена съ Офеліей неподражаема!

— Прелестъ, прелестъ! тянетъ въ униссонъ подруга и вдругъ обращается къ швейцару:

— Послушайте, любезный, Пупочкинъ блондинъ или брюнетъ?

— Не знаю, сударыня. Позвольте номерокъ отъ платья.

— Сейчасъ. А онъ молодецъ еще?

— Мнѣ некогда-съ.

— Одно слово—онъ женатъ или...

— Что-же, скоро что-ли пальто-то?—оретъ позади купецъ.

— Ежели это всякій свои театральныя симфоніи будетъ въ публику выпускать, такъ и до-обѣденъ безъ нальта простоишь! Къ примѣру, да я про буфетную часть зачну сажать. Вы, мадамы, свои ветипруфы заберите, да тогда и толкуйте.

— Невѣжа! цѣдить барыня сквозь зубы. Обѣ берутъ свои пакидки и удаляются въ уголь. Купецъ становится около нихъ, видимо кого-то поджидае.

— Знаете, что я придумала?—Я куплю медальонный портретъ Пупочкина и въ бархатную рамку его, а кругомъ, какъ гвоздики, крохотные брилліантики! повѣствуетъ одна барыня.

— Ахъ, прелестъ! Я сама непремѣнно также сдѣлаю, ахаетъ подруга.

— Мадамъ Валерианофъ!—ввертывается въ разговоръ размалеваниал и разфраченнаа иѣмка, суди по акценту. Ви обѣщали давайть деньги за платки еще на Пасха, а до сихъ поръ вазъ все нѣтъ дома.

Барыня всникхиваетъ, наскоро прощается съ подругою и уже съ порога кричитъ портнихѣ:

— Я сама вамъ, милая Каролина Карловна, завезу завтра-же.

— Ахъ, mein Богъ, все заказчикъ такъ говоритъ, сбуетъ портниха.

— Ты не сумлѣвайся, поштеннал,—успокаиваетъ ее купецъ.—Дай ей сперва брульянтовъ къ патрету купить, а опосля она табѣ всѣ деньги и выложитъ.... Ну, эти бабы страсть до ахтерской націи жадны! повѣствуетъ купецъ, ни къ кому собственно не обращаясь. Публика смѣется и понемногу расходится.

II.

Идутъ двѣ актерскія бритыя фигуры.

— Я вамъ говорю это съ цѣлью, положительно съ цѣлью!..

— Полноте вамъ. Вѣдь, по вашему выходитъ, что даже въ Гамлетѣ Отцененцевъ долженъ шаржировать!

— Вы не понимаете меня. Тутъ двѣ партіи, двѣ партіи-съ. Вся игра на плечахъ Пупочкина и Карзубки, а противъ нихъ вся труппа. Да-съ!

— Да вы не по себѣ-ли судите, когда васъ Левушкинъ „заириваль“, такъ вы всю труппу нарочно перессорили.

— Подобную клевету только и можно слышать отъ паяца, котораго закидывали гнилыми яблоками, да пьяные купцы заставляли на четверенькахъ ходить!

Парочка плюетъ и расходится въ разныя стороны.

III.

На площадкѣ лѣстницы стоятъ два подвыпившихъ купеческихъ савраса.

— И какъ это меня не вывели? удивляется одинъ изъ нихъ.

— За что это такое?

— Аль не слыхаль? Назначилъ я Дулѣ здѣся свиданіе, а найтидъ ее не смогъ. Съ горя по буфетной части прошелся, потомъ и давай замѣсто Пупочкина собственную фамилію выражать и на разныя голоса. Коли ежели Дуна здѣся, она расчудесно пойметъ, что я въ томленіи и ожиданіи... Да, чертъ съ ней, махнемъ по капернаумамъ?

— Валий! Только что бы за городъ безпримѣнно, потому я въ природномъ настроеніи—и цыганъ послушать, и посуду битъ, и все такое!..

Парочка улетаетъ на лихачѣ.

IV.

„Съ верхотуры“ идутъ двѣ урѣзавшія чуйки.

А важно, Ванюха, это всѣхъ принецъ пронимаетъ.

Важно, но только я его за всѣ поступки не одобряю.

Пачему, тоисъ?

— Патаму, друхъ любезный, что онъ хоть и принецъ—Далматскій, что-ли, но убивствовать никакъ ни можить. Жалься, куды хощь, но не самоуравствуй. Я разъ хозяину эндакъ въ ухо въѣхаль и распрекрасно въ участкѣ отсградалъ.

Опять-же я простой мастеровой и бѣдный, и то матери въ деревню къ празднику и платокъ, и ситцу и прочей бабей требухи, а онъ прынецъ и при богатствѣ, вдругъ давай матери башмаками носъ утирать. „Я тѣ, грить, нѣтъ двухъ мѣсяцевъ башмаки купилъ, а ты ужь ихъ истоптала“ эфго не одобряю. Опять, ежели будемъ...

— Слухай, зайдемъ по баночкѣ? прерываетъ вдругъ меломана товарищъ. Парочка направляется къ трактиру.

V.

Швейцаръ собирается запирать двери и перекидывается словами съ ламповникомъ.

— Никита, ты куда ужинать пойдешь?

— Звѣстно, къ Николаю Николаевичу, въ ресторацію.

— Заодно пойдемъ вмѣстѣ.

— Пыдемъ, пожалуй.

— Только, братецъ мой, сегодня я кошелекъ дома оставилъ.

Гмъ! Да идти-ли ужь, поздно теперь? Нѣтъ, я лучше ужь и умо домой, а то первый часъ на дворѣ.

— Сквалыга! Чертова перешница! тихо ругается разочарованный любитель поѣсть на чужой счетъ.

VI.

Около театра толпа народа. Кто-то неистово оретъ городского. Подлетаетъ околочный.

— Что такое? Что здѣсь? Вы что кричите? обращается онъ къ слонообразной толстѣйшей купчихѣ, рядомъ съ которой стоитъ „самъ“, сумрачно поглядывая вокругъ, икак и методично покачиваясь.

— Ваше высокородье, избилъ онъ меня, до смерти избилъ, вопить неистово купчиха.

— Вы что это деретесь? А? грозно обращается околочный „къ самому“.

— Тсъ! Не ершишь, пожалуйста. Видали, знаемъ-съ! Ты слушай, а я, какъ на духу, тоись. Во какъ для тебѣ! Часа съ три тому, значитъ, назадъ шли мы съ именинъ отъ кума и я это подъ шафе малость. Кумъ у меня—душа! И дернулъ меня лѣшій съ бабой въ кятру зайти. Чудесно! Тамъ я малость еще дерябнулъ, потому я къ пронзительной игрѣ, какъ-бы слабость въ себѣ ощущаю. Вышли мы изъ кятру чинно, благородно, а тутъ одна и обознайся во мнѣ, и по видимому она изъ мамзельной націи. „Здравствуйте, грить, Тихонъ Петровичъ! Что къ намъ давно не были и Машкѣ обѣщанной бруслетки не везете?“ Меня точно, что Тихонъ Петровичъ зовутъ, но чтобы я по мамзелямъ, такъ ужь это, ахъ, оставьте. Вотъ съ этой тунбѣй деситый годъ бракъ воспріялъ и больше не художничаю...

— Врешь ты, Юда Скаріотъ, на всякую юбку зеньки пляшишь! Нашей куфаркѣ, Матренѣ косой, и то проходу пѣтъ, взвизгиваетъ кунчиха. „Самъ“ немного конфузится.

— Ты дура,—ну и помалкивай. Обозналась это во мнѣ мамзель, а мой Офелія сичасъ въ ревность и цапъ меня за бороду. Полагается это по закону такъ мужа пакостить? А? Только я отъ пупочкинской игры въ гамлетовскія чувствія пришелъ и давай еѣ утожить... Малость ей прическу помятъ, да губу попортить—и музыка-то вся.—Гамлета и Офелію провождаютъ въ участокъ. L'homme qui rit.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	7—70	6—60	—	—
В. Бородина 0 8—70	1-й 8 р.	7—25	—	—
Королева - - - -	—	—	—	—
В. А. Яковлева - -	—	—	7—50	6—60
Симанова - - - -	—	—	8—	—
Малиновцева - - -	—	—	8—	6—80
Грачева - - - - -	8—	7—	—	—
Соснина - - - - -	8—50	7—	8—	—
Степановыхъ- бр.	8—25	7—50	7—70	7—
Жирикова - - - -	7—75	7—	7—75	6—80
Ларичева - - - - -	8—	7—10	—	—

Грачева и Боброва	8—	7—20	7—80	7—
В. Н. Иванова - - -	7—80	—	—	6—80
Первушина - - - -	—	—	7—80	6—85
Первушиной - - - -	—	—	8—	7—
П. М. Злоказова - - -	8—	7—25	—	6—90
А. М. Злоказова - -	—	—	7—80	7—
М. С. Яковлева - - -	8, 50—8	7—20	7—80	7—
Н. П. Ночвина - - -	8—	—	7—60	6—90
Бр. Насѣдкиныхъ - -	—	—	—	—
Крашенин. и Перву-	—	—	—	—
хина (дов. Берестовъ)	8—	7—	—	—
(*А. Ф. Пок.-Козелъ.	11—9	—	—	—
(* Манная	12	—	—	—
Налетова и Авонина	8—	7—	—	—
Смолина № 00 марки	00—13—50	{	изъ Семипалатинска	
№ 0	— 0—11—50	{	Бѣлоторка.	
№ 1	— 1—10—50	{		
—	— 2—9	{	изъ Семипалатинска	
№ 2	— 3—7	{	Бѣлоторка.	
—	— 4—6	{		
№ 3	— 5—5	{		
Первачъ	12 7—8	{		

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 80 к., у прас. 85 к.; пшеничная мука съ возовъ 90 к., у прас. 95 к.; ячмень съ возовъ 50 к., у прас. 55 к.; овесъ съ возовъ 56 к., у пр. 58 к. масло конопляное 8 р. 50 к.; масло скоромное 8 р. 50 к.; крупа толстая съ воз. 65 к., у пр. 70 к.; крупа мелкая съ воз. 70 к. у пр. 75 к.; мясо 1 сортъ 3 р. 20 к.; мясо 2 сортъ 2 р. 80 к. соль съ воз. 36 к.; у прас. 40 к. рыба щука у пр. 4 р. п. окунь у пр. 1 р. 60 к. 4 р.

Цѣны на стекло.

Бемское—завода Поклевскаго-Козелъ—50 руб.

Цѣны на сахаръ.

- 1) Кіевскій 1-й сор.
- 2) Даниловскій (привилегированный)
- 3) Сергѣевскій
- 4) Харитоненко
- 5) Терещенко тульскій (привилегир.)
- 6) „ михайловскій (привилегир.)
- 7) Московскаго товарищества
- 8) Черкасскій
- 9) Харьковскій 1 с.
- 10) Ротерундъ

Пилenny:

- 11) Сергѣевскій 1 сор.
- 12) „ 2 „
- 13) Московскій 1 „
- 14) Песокъ сахарный

Партонная отъ 300 пуд. и болѣе.	р.	к.	1/2 партонная отъ 50 до 300.	р.	к.
					8 20

ОПЕЧАТКИ. По отпечатаніи № 30 замѣченъ слѣдующія опечатки въ отчетѣ Сибирскаго банка: въ *passive*—по сметамъ банка вмѣсто 910.257 р. 93 к. стоитъ 910.725 р. 93 к., полученные проценты и комиссіи 1.582 р. 81 к. вмѣсто 3.352 р. 81 к. Въ выпискѣ: сумма процент. бумагъ по другимъ отд. банка показано 1.406.617 р. 73 к. вмѣсто 1.406.616 р. 73 к. и въ *примѣчаніи* 97.481 р. 07 к. вмѣсто 140.194 р. 56 к.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ (бывшій ассистентъ при клиникѣ Казанскаго Ветеринарнаго института) Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, ищетъ мѣсто ветеринара при земствѣ или при заводѣ. Адресъ: г. Екатеринбургъ, зданіе городского театра.

КВАРТИРА большая съ садомъ, съ надворными строеніями, отдается въ домѣ Крюковыхъ, въ Лажавской улицѣ. Тутъ же продаются экипажи и лошади. 102—5—5

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Юля 1883 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		В С Е Г О.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	170,456	48	104,341	52	274,798	—
Текущія сче́ты:						
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	58,027	69	117,861	76	175,889	45
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	—	—	60,000	—	60,000	—
б) > СПВ. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	—	—	4,000	—	4,000	—
в) > > Междунар. Коммерч. Банкѣ	—	—	1,000	—	1,000	—
г) > > Русскомъ для виѣш. торг. Банкѣ	—	—	5,400	—	5,400	—
Учетъ векселей, имѣющихся не менѣе двухъ подписей	2,490,999	59	2,415,435	61	4,906,435	20
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	19,447	25	80,963	70	100,410	95
Спеціальныя сче́ты*	274,604	02	2,177,041	41	2,451,645	43
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантiroв. цѣнныхъ бумагъ	210,666	—	1,500,519	—	1,711,185	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантiroв.	48,178	24	1,997,237	—	2,045,415	24
3. Товаровъ, а также коносам., вarrant., квитанц. транспортныхъ кон- торъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	39,207	95	298,571	09	337,779	04
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	14,850	—	722,790	—	737,640	—
Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	416,239	95	29,146	—	445,385	95
Цѣнные бумаги, принадлежащія Банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантiroванные	54,526	48	482,680	62	537,207	10
2. Паи, акцій, облигац. и закладные листы, правител. негар.	—	—	—	—	—	—
Сче́тъ Банка съ Отдѣленіями	4,783,450	66	—	—	4,783,450	66
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ сче́тамъ (лого)	—	—	66,332	10	66,332	10
2. По сче́тамъ Банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5,000	—	18,168	24	23,168	24
Протестованные векселя	31,605	—	14,402	—	46,007	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	892	28	360	—	1,252	28
Текущія расходы { 1883 г.	35,585	80	49,460	15	85,045	95
Расходы, подлежащія возврату	1,462	28	3,256	67	4,718	95
Обзаведеніе и устройство	536	05	982	10	1,518	15
Переходящія суммы	57,696	43	13,063	96	70,760	44
ИТОГО	8,713,432	20	10,174,936	48	18,888,368	68
ПАССИВЪ.						
Складочный капитал	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Затасный капитал	466,335	—	—	—	466,335	—
Вклады:						
1. На текущія сче́ты	1,812,521	25	2,580,744	42	4,393,265	67
2. Безсрочные	354,737	17	—	—	354,737	17
3. Срочные	672,818	—	554,296	—	1,227,114	—
Перечутенныя векселя и торговыя обязательства	1,801,277	—	1,186,850	88	2,988,127	88
Сче́тъ Банка съ Отдѣленіями	—	—	172,000	—	172,000	—
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ сче́тамъ (лого) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	19,122	32	282,191	25	301,313	57
2. По сче́тамъ Банка (postro) суммы, остающіяся за Банкомъ	910,725	93	—	—	910,257	93
Ассигнованныя тратты	42,672	—	43,973	46	86,645	46
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/82 годъ	12,925	50	—	—	12,925	50
Проценты, подлежащія уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	13,362	81	30,759	84	44,122	65
Полученныя проценты и комиссія } 1883 г.	160,918	09	421,604	54	582,522	63
Переходящія суммы } 1884 г.	1,460	03	1892	78	1,582	81
	45,025	10	101,968	94	146,994	66
ИТОГО	8,713,432	20	10,174,936	48	18,888,368	68
Цѣнностей на храненіи	1,736,626	91	243,879	53	1,980,506	44
Векселей на комиссіи	118,500	42	504,988	15	623,488	57
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантiroв.	172,257	71	670,782	78	843,040	49
> > > > негарантiroв.	96,336	09	1,406,617	73	1,502,952	82
> > > > векселя съ 2 подпис.	6,010	22	99,641	38	105,651	60
> > > > товары	—	—	—	—	—	—
** Примѣчаніе. Для вывода чистой прибыли исключается, кромя расходовъ и протестовъ, причитающіеся проценты съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему					97,481	07
и проценты, переходящіе за 1 Юля 1883 г. по 1 Января 1884 г.					140,425	03

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ ИГОРОВИЧА ЯТЕСЬ въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, рабѣ въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодѣлательныхъ заводствъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, пароходовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю съѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣхъ родахъ механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пясковыя толчен. дробилки Блека, чаши и бутары для промывки золотоносныхъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, пароходы и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнить требованія заказчиковъ какъ по обстановамъ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестные отзывы за исполненія мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Домъ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—6

ДАМА, знающая хорошо торговлю, ищетъ мѣсто въ приказницѣ или кассиршѣ, знаетъ русскій, французскій и немощо нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекомендацію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинъ Юліусъ Кюнъ. 133—6—2

КАЗАЧІЙ ВѢСТНИКЪ. Въ Новочеркасскѣ.

На годъ 7 руб.; полгода 4 р. 50 к.

Для наибольшаго распространенія газеты, на 2-е полугодіе 1883 года назначается цѣна ровно 4 рубля, изъ коихъ, если подписка достигнетъ 1 т. экземпляровъ, редакція зачтетъ на 1884 годъ 1 рубль; если же на это полугодіе число подписчиковъ превыситъ 2 т., то изъ 4-хъ рублей зачтется на будущій годъ два рубля.

Адресовать: Въ Новочеркасскѣ (войска Донскаго). Въ редакцію „Казачьяго Вѣстника“.

Въ С.-Петербургскомъ часовомъ магазинѣ полученъ большой выборъ часовъ золотыхъ и серебряныхъ, а также золотыхъ и серебряныхъ вещей. Магазинъ обмѣниваетъ золотыя и серебряныя вещи и покупаетъ золотую и серебряную лозь, жемчугъ и брилліанты. Производится починка часовъ. 125—4—2

Въ конторѣ товарищества Печенкина,
въ воскресенье, 14 августа 1883 года,
съ 12 часовъ дня,
АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

Дозволено цензурою. Типографія Ф. А. Полковой, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой,

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ, тутъ-же и квартира отдается, на углу Покровскаго проспекта и Васнецовской улицы, А. М. Шулаевой. 132—4—2

ПАРИКМАХЕРСКАЯ ЧЕРЕПАНОВОЙ переведена на Покровский проспектъ, противъ типографіи Романова, во флигель Разукина.

Въ Березовой ул., у Славяна моста, въ д. Погадаева продаются: троичный экипажъ, лошади, два большихъ цвѣтка филодендрона и корова.

Въ квартирѣ протоіерея Андрея Коровина продаются: мебель, экипажи, сбура, и разныя другія вещи. 134—4—1.

Въ г. Перми продается
МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ Л. А. ГЕНТШЪ
(при немъ дамская мастерская;) существующій тамъ 28 лѣтъ и пользующійся самою лучшею репутациею.
О подробностяхъ можно узнать лично или письменно въ Перми, въ магазинѣ Л. А. Гентшъ,
по Сибирской улицѣ, въ домѣ Стукова. 113—5—4

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПРОДАЕТСЯ каменный ДОМЪ наследниковъ Тезяковыхъ въ г.

Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ имѣются надворныя строенія, садъ и пустошная усадебная земля. Всей усадебной земли подъ домомъ и проч. постройками по Студеной улицѣ 18½ саж. и по переулку 36 саж. и пустошной земли 10 саж.

Продается или въ аренду отдается зауральскій каменноугольный съ красной муміей приискъ; при немъ **ФАБРИКА** для обработки муміи, находящаяся въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ Каменской горнозавод. дачѣ. близъ дер. Врусянки. О кондиціяхъ спросить опекуновъ по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ означенномъ домѣ Тезяковыхъ, по Студеной улицѣ. Опекуны: Тезякова. Харитоновъ. 75-6-5

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквожи, альбомы, бижутери, бумажники, порціоны, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, также нарманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—9

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ **1-мъ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ.** Учрежд. въ 1827 году, просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова. 37-8-4.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козельскіа вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семиалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—8